ПРОТОІЕРЕЙ

АРИСТАРХЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ИЗРАИЛЕВЪ.

(Ко дню 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ).

1841—18 июля—1891.

Изданіе второе.

Съ присовокупленіемъ двухъ празднованій пятидесятилѣтняго его юбилея.

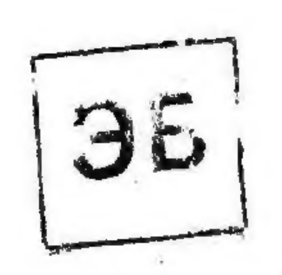

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.
1892.

Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

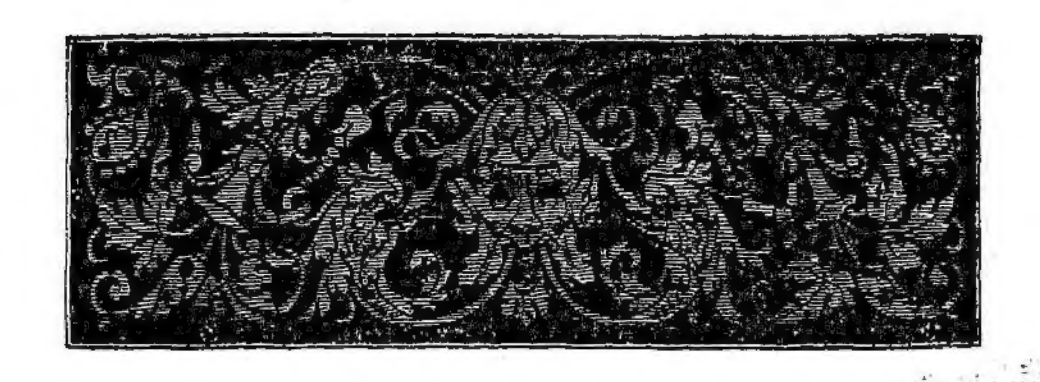
Протоіерей Аристархъ Израилевъ
19 Мая 1892 г.

От Московскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 18 мая 1892 года.

Цензоръ Священникъ Іоаннъ Петропавловскій.

Протоіерей Аристархъ Александровичъ Израилевъ.

Отецъ Аристархъ Александровичъ Израилевъ родился 10 апрѣля 1817 года. Родители его были діаконъ Ярославской губерніи Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, села Петровскаго, что на рѣкѣ Ухрѣ, Александръ Іосифовичъ Налетовъ *) и жена его Екатерина Ивановна. Въ 1840 году, 25 іюля, кончилъ полный курсъ наукъ въ Ярославской семинаріи. Въ 1841 г., 9 іюля, Аристархъ Александровичъ Израилевъ вступилъ въ законный бракъ съ дочерью сельскаго священника Александрой Герасимовною Спасскою. 18 іюля того же 1841 г., Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, Архіепископомъ **) Ярославскимъ и Ростов-

*) Фамилію о. Аристархъ носитъ не отцовскую по той причинѣ, что въ 20-хъ годахъ можно было мѣнять оную по произволу. О. Аристарху дана была фамилія дальняго родственника его Өеодора Израилева, который былъ священникомъ въ селѣ Малаховѣ Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда.

**) Архіепископъ Евгеній Казанцевъ родился 1778 г. іюня 30, жилъ 93 года, епископствовалъ 53 года, преемственно въ Епархіяхъ—Курской, Псковской, Тобольской, Рязанской и Ярославской (съ 9 мая 1837 г., по декабрь 1853 года), скончался 1871 г. іюля 27 на покоѣ въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ и погребенъ въ теплой древней церкви сего монастыря, сооруженной въ честь Донской иконы Божіей Матери.

скимъ, посвященъ во діакона къ соборной Петропавловской церкви заштатнаго города Петровска. Въ томъ же 1841 г., 9 августа, переведенъ въ городъ Ростовъ къ церкви Богородице-Рождественскаго женскаго монастыря. Въ 1842 г., 10 мая, тѣмъ же Преосвященнымъ и къ той же церкви рукоположенъ во священника.

Изъ формулярнаго его списка извлекаемъ еще слѣдующія краткія свѣдѣнія:

Проходилъ должность законоучителя съ 6 марта 1855 г. по 19 апрѣля 1862 г., въ Ростовскомъ женскомъ и 2-мъ приходскомъ училищахъ, а съ 19 апрѣля 1862 г. по 1 іюля 1877 г., въ Ростовскомъ уѣздномъ училищѣ. Съ 1 іюля 1877 г., когда Ростовское уѣздное училище преобразовалось въ Ростовское городское трехклассное училище, онъ былъ законоучителемъ этого училища. 1887 г., 19 апрѣля, по выслугѣ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 25-ти лѣтъ, онъ оставленъ былъ въ занимаемой имъ должности законоучителя Ростовскаго городскаго трехкласснаго училища еще на пять лѣтъ, и съ того времени, т. е. съ 1887 г., 19 апрѣля, производится ему пенсія по двѣсти рублей въ годъ. 1887 г., 23 октября, согласно прошенію, уволенъ отъ должности законоучителя Ростовскаго городскаго училища. Всего въ должности законоучителя Ростовскихъ училищъ состоялъ $32^1/_2$ года. О способѣ преподаванія закона Божія и пріемахъ, употребляемыхъ имъ въ Ростовскомъ уѣздномъ училищѣ, напечатано въ циркулярѣ по Московскому учебному Округу за апрѣль 1868 года.

Исправлялъ должность штатнаго смотрителя Ростов-

скаго Уѣзднаго училища съ 9 ноября 1870 г. по 9 января 1871 г.

Былъ членомъ Ростовскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта съ 9 января 1871 г. по 12 апрѣля того же года и, согласно его прошенію, уволенъ отъ этой должности.

Былъ учителемъ пѣнія съ 6 мая 1870 г. по 1 іюля 1877 г. въ Ростовскомъ уѣздномъ училищѣ, а съ 1 сентября 1877 г. по 23 октября 1887 г. въ Ростовскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ, преобразованномъ изъ уѣзднаго. Всего проходилъ эту должность въ училищахъ слишкомъ 16 лѣтъ. Кромѣ этого, онъ много потрудился надъ образованіемъ хора и при Ростовскомъ Рождественскомъ женскомъ монастырѣ, гдѣ священствовалъ болѣе 40 лѣтъ.—Имѣетъ аттестатъ, данный ему 2 декабря 1883 г., за № 649 изъ Придворной Пѣвческой капеллы въ томъ, что онъ для обученія пѣвчихъ церковному пѣнію надлежащія познанія имѣетъ.

Былъ Духовникомъ Ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря съ 12 сентября 1868 года по 28 іюня 1872 года и, по собственному его прошенію, уволенъ отъ этой должности.

Награды, какія онъ удостоился получить за свою продолжительную и отлично-усердную службу въ санѣ священника и званіи законоучителя, суть слѣдующія: 1858 г. 22 сентября, въ память войны 1853—1856 гг., получилъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ; 1859 г., 8 сентября, награжденъ набедренникомъ 1863 г., 13 апрѣля, Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею, 1867 г. 14 мая бархатною фіолетовою камилавкою, 1872 г. 15 апрѣля наперснымъ

крестомъ, 1876 г. 4 апрѣля орденомъ Св. Анны 3-й степени, 1880 г. 20 апрѣля орденомъ Св. Анны 2-й степени, 1885 г. 31 марта возведенъ въ санъ Протоіерея, 1892 г. 15 мая Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Владиміра 4-й степени.

Въ 1869 году, 24 мая, по прошествіи почти 28 лѣтъ супружеской жизни, овдовѣлъ, имѣя въ семействѣ своемъ 8 человѣкъ дѣтей, изъ коихъ послѣдній сынъ Николай былъ тогда 6 лѣтъ. Это время было самое мрачное и самое трудное въ жизни о. Аристарха.

Въ 1886 г., 14 января, послѣ 45 лѣтней службы при Ростовскомъ Рождественскомъ женскомъ монастырѣ, уволенъ за штатъ, согласно его прошенію, по трудности находиться въ крестныхъ ходахъ съ чудотворною Тихвинскою иконою Божіей Матери, находящеюся въономъ монастырѣ. Но, по увольненіи за штатъ, онъ продолжалъ занимать должность законоучителя Ростовскаго городскаго трехъ-класснаго училища до 23 октября 1887 г.

Въ 1887 г., 30 сентября, по ходатайству Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, графа Павла Алексѣевича Капниста, Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ допущенъ къ отправленію богослуженія въ церкви при первой Московской гимназіи, гдѣ служитъ донынѣ, имѣя на это указъ изъ Московской Духовной Консисторіи, отъ 30 сентября 1887 г., за № 7662 *).

*) Службу Божію совершаетъ истово и благоговѣйно, ектеніи, возгласы и молитвы произноситъ выразительно и оставляетъ въ душѣ молящихся глубокое впечатлѣніе; будучи духовникомъ воспитанниковъ гимназіи, онъ благотворно вліяетъ на нихъ и въ этомъ отношеніи.

Поселившись въ Москвѣ, онъ нерѣдко бывалъ въ Казанскомъ Головинскомъ женскомъ монастырѣ, отстоящемъ отъ Москвы на девять верстъ и иногда служилъ тамъ въ мѣстные храмовые праздники. Ознакомившись достаточно съ этимъ монастыремъ, онъ составилъ описаніе его и издалъ въ 1889 году (Москва).

Въ томъ же 1889 году онъ издалъ въ одномъ текстѣ псалмы, или духовные канты, святителя Димитрія, митрополита ростовскаго (Москва).

Въ 1890 году эти псалмы св. Димитрія онъ переложилъ для пѣнія на четыре голоса и въ 1891 году издалъ ихъ съ предисловіемъ, въ которомъ, между прочимъ, сообщилъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній и назиданій изъ жизни св. Димитрія (Москва).

Въ началѣ мая 1891 года Протоіерей Израилевъ псалмы или духовные канты Святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, переложенные имъ на четыре голоса, преподнесъ чрезъ генерала Илью Александровича Зеленова, завѣдывающаго Дворомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Константиновича, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Димитрію Константиновичу, который носитъ имя Святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго. И отъ 17-го того же мая, имѣлъ счастіе получить въ отвѣтъ слѣдующее письмо Его Превосходительства: „Ваше Высокопреподобіе, многоуважаемый отецъ Аристархъ! Духовные канты святителя Димитрія, положенные Вами на четыре голоса и посланные чрезъ меня Его Императорскому Высочеству Великому Князю Димитрію Константиновичу, мною получены и представлены Его Высоче-

ству. Великій Князь изволилъ пробовать играть ихъ на фортепіано, принялъ ихъ и приказалъ мнѣ очень благодарить Васъ. Исполнивъ сію пріятную для меня обязанность, поручаю себя молитвамъ Вашимъ и остаюсь покорнымъ Вашимъ слугою Илья Зеленой".

Вышеозначенныя изданія Протоіерея А. Израилева: 1) „Псалмы или духовные канты Святителя Димитрія, митрополита Ростовскаго, переложенные на четыре голоса" и 2) „То-же—отдѣльною брошюрою — безъ нотъ, въ одномъ текстѣ Учебнымъ Комитетомъ при св. Синодѣ одобрены для библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній, какъ матеріалъ религіознонравственнаго характера для внѣкласснаго пѣнія учащихся, — Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущены въ библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, —Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ допущены въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ. Отзывы объ этихъ изданіяхъ его напечатаны: а) въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" (1891 г., № 46, стр. 1654); б) въ „Церковномъ Вѣстникѣ" (1891 г., № 51—52, стр. 812), в) въ журналѣ „Кормчій" (1891 г., № 50, стр. 606), г) въ „Богословскомъ библіографическомъ листкѣ", прилагаемомъ къ „Руководству для сельскихъ пастырей" (1891 г., № 12, стр. 483), д) въ „Душеполезномъ Собесѣдникѣ" (1892 г., выпускъ второй, стр. 63), е) въ „Циркулярѣ по Духовно-учебному Вѣдомству" (1892 г., № 10, стр. 15).

Въ 1857 году, изъ любви къ прежнему мѣсту своего служенія, составилъ описаніе Ростовскаго, Ярославской губерніи, Рождественскаго дѣвичьяго монастыря и издалъ эту книжку въ 1858 году (С.-Петербургъ).

Еще извѣстны три рѣчи и одно поученіе о. Израилева:

1) Рѣчь, сказанная имъ въ публичномъ засѣданіи, открытомъ 28-го октября 1884 года въ „Бѣлой Палатѣ" въ г. Ростовѣ, послѣ торжественнаго освященія возобновленной въ кремлѣ церкви Св. Григорія Богослова и послѣ открытія въ Княжихъ теремахъ книгохранилища. Эта рѣчь помѣщена въ Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (1884 г., № 94).

2) Рѣчь, сказанная 15-го октября 1887 г. при послѣднемъ его служеніи въ церкви Ростовскаго ярославской губерніи, Рождественскаго женскаго монастыря (М. 1887 г.).

3) Рѣчь, сказанная 4-го числа октября 1887 года при первомъ его служеніи въ домовой церкви Московской 1-й гимназіи (М. 1887 г.).

Поученіе, сказанное 28-го февраля 1892 года въ Казанскомъ Головинскомъ женскомъ монастырѣ, находящемся въ московскомъ уѣздѣ, при отпѣваніи тѣла московскаго купца Н. И. Сидорова, которымъ основанъ и устроенъ этотъ монастырь (М. 1892 г.).

Все вышесказанное большею частію относится къ одной оффиціальной сторонѣ дѣятельности о. Аристарха, и мы видѣли, что эта сторона его дѣятельности была безупречна и достойно оцѣнена начальствомъ, но не этой стороной дѣятельности о. Аристархъ получилъ извѣстность не только по всей Россіи, но и въ Европѣ; даже въ новомъ свѣтѣ—въ Америкѣ, имя его прозвучало выдачей ему почетной награды на филадельфійской выставкѣ. Объ этой-то сторонѣ дѣятельности и пойдетъ рѣчь въ дальнѣйшемъ нашемъ очеркѣ.

Съ первыхъ же дней своихъ служебныхъ обязанно-

стей о. Аристархъ началъ трудиться надъ изученіемъ музыкальной акустики и въ теченіе почти пятидесятилѣтнихъ занятій достигъ въ области этой науки солидныхъ познаній и высокой степени опытности.

Онъ изобрѣлъ особый акустическій приборъ для точнаго опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ. Объ этомъ приборѣ доложено было профессоромъ Столѣтовымъ, 29-го октября 1882 года, въ одномъ изъ засѣданій коммиссіи прикладной физики общества любителей естествознанія при Московскомъ университетѣ, а потомъ этотъ приборъ былъ показанъ самимъ о. Аристархомъ, 19-го ноября 1883 года, въ засѣданіи физическаго отдѣленія русскаго физико-химическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ и найденъ весьма точнымъ и отвѣчающимъ своей цѣли. Описаніе прибора напечатано въ „Журналѣ физико-химическаго общества“ 1884 г., т. XVI, в. 1, и въ „Трудахъ отдѣленія физическихъ наукъ общества любителей естествознанія“ 1884 г., т. II, вып 2. Приборъ этотъ въ настоящее время находится въ физическомъ кабинетѣ Императорскаго Московскаго университета, который, по ходатайству профессора онаго университета А. Г. Столѣтова, пріобрѣлъ его въ 1889 году покупкою.

Императорское общество любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящее при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, въ засѣданіи своемъ 9-го октября 1882 г., на основаніи § 10 устава, избрало о. Аристарха своимъ дѣйствительнымъ членомъ по отдѣленію физическихъ наукъ и снабдило его на это званіе дипломомъ за № 64. А въ 1888 г. 2-го октября то же

общество въ годичномъ засѣданіи своемъ, на основаніи § 9 устава, по предложенію отдѣленія физическихъ наукъ, избрало его своимъ непремѣннымъ членомъ и снабдило на это званіе другимъ дипломомъ.

О. Аристархъ изготовилъ собственноручно музыкально-акустическимъ способомъ нѣсколько коллекцій стальныхъ камертоновъ и за нихъ получилъ награды: почетный адресъ на Московской политехнической выставкѣ 1872 г., медаль заслуги на Вѣнской всемірной выставкѣ 1873 г., медаль и дипломъ на Филадельфійской выставкѣ 1876 г., медаль отъ Парижской національной академіи 1879 г., дипломъ, соотвѣтствующій серебряной медали, на Всероссійской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ. Описаніе всѣхъ различныхъ коллекцій камертоновъ напечатано въ „Трудахъ отдѣленія физическихъ наукъ общества любителей естествознанія“ 1884 г., т. II, вып. 2. (Есть и отдѣльные оттиски сего).

О. Аристархомъ въ 1883 году были представлены на разсмотрѣніе въ учебный комитетъ, состоящій при Св. Синодѣ, три стальныхъ камертона на резонансовыхъ ящикахъ,—его работы и изобрѣтенія, составляющіе музыкальный мажорный аккордъ F-dur (F—A—C). Комитетъ послалъ ихъ для испытанія въ главную физическую обсерваторію, которая дала о нихъ такой отзывъ: „Присланные въ обсерваторію для испытанія три камертона сдѣланы очень тщательно, изъ хорошихъ матеріаловъ; эти камертоны, вслѣдствіе своихъ отличныхъ качествъ, вполнѣ могутъ быть рекомендованы какъ для учебныхъ, такъ и для практическихъ цѣлей“. Въ виду этого отзыва учебный комитетъ заключилъ: рекомендовать эти три ка-

мертона для употребленія при обученіи пѣнію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и для физическихъ кабинетовъ въ семинаріяхъ, каковое заключеніе учебнаго комитета утверждено Св. Сѵнодомъ. („Церковный Вѣстникъ" апрѣля 21, 1884 г., № 16). Въ 1887 году эти же три камертона представлены были о. Аристархомъ и въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, который также призналъ изобрѣтеніе его заслуживающимъ возможно большаго распространенія въ учебныхъ заведеніяхъ. (Циркулярное предложеніе министерства народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, отъ 3-го іюня 1887 года за № 8607).

О. Аристархъ, 20-го февраля 1884 г., имѣлъ счастіе представиться Государю Императору Александру Александровичу. Объ этомъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ (№ 43, 23-го февраля 1884 г.) читаемъ:" Въ понедѣльникъ, 20-го февраля, во второмъ часу пополудни, въ концертной залѣ собственнаго Его Величества Дворца, священникъ Рождественскаго женскаго монастыря гор. Ростова, о. Аристархъ Израилевъ, поднесъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ образъ святителя Исаіи, ростовскаго чудотворца, память котораго празднуется ежегодно 15-го мая. Это празднованіе совпадаетъ съ днемъ совершившагося въ минувшемъ году священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Принявъ св. икону и приложась къ ней, Его Величество благодарилъ о. Аристарха.

Затѣмъ Ихъ Величества слушали звонъ выставленныхъ въ той же залѣ четырехъ церковныхъ колоколовъ, пожертвованныхъ отцомъ Аристархомъ въ сооружаемый

храмъ на мѣстѣ мученической кончины Императора Александра II. Колокола настроены такимъ образомъ, что ихъ звонъ составляетъ минорный аккордъ *). О. Аристархъ представилъ цѣлую коллекцію колокольчиковъ, настроенныхъ на разные аккорды. На этихъ колокольчикахъ о. Аристархъ съигралъ два гимна: „Боже, Царя храни“ и „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ были представлены 18 камертоновъ, установленныхъ на резонансовыхъ ящикахъ, для настройки колоколовъ, изобрѣтенія о. Аристарха. Въ заключеніе о. Аристархъ показалъ акустическій приборъ, также своего изобрѣтенія, для точнаго опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ“.

О. Израилевъ по Высочайшей волѣ Государя Императора Александра Александровича настроилъ для церкви Собственнаго Его Величества Дворца (Аничкова) девять колоколовъ въ тоны: а) Fis-H-Dis-Fis-Ais-H-Cis-Dis-Fis. Изъ этихъ тоновъ составляются три музыкальные аккорда: а) Мажорный аккордъ тоники Fis-dur (Fis-Fis-Ais-Cis-Fis); б) Мажорный аккордъ субдоминанты H-dur (H-dis-fis-h-dis) и в) соотвѣтствующій мажорному аккорду тоники минорный аккордъ Dis-moll (Dis-fis-ais-dis).

За этотъ трудъ о. Аристарху Всемилостивѣйше пожалованъ 14-го іюля 1884 г. золотой наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными каменьями („Московскій Листокъ“ 1884 г. № 207 и „Правительственный Вѣстникъ“ 1884 г., № 176).

---

*) Эти четыре колокола, составляющіе минорный аккордъ A-moll (A—C—E—A), теперь висятъ при временной часовнѣ, построенной на мѣстѣ злодѣянія 1-го марта.

О. Аристархъ привелъ въ гармоническій звонъ колокола и въ Казанскомъ с.-петербургскомъ соборѣ, по желанію настоятеля сего собора А. А. Лебедева, и за это прислана ему 8-го іюля 1885 г. отъ собора, при адресѣ, драгоцѣнная икона Божіей Матери Казанская. Всѣхъ колоколовъ восемь; большіе первый и второй—старые, а прочіе шесть, постепенно уменьшающіеся, вновь перелиты изъ старыхъ, съ соблюденіемъ прежнихъ надписей и изображеній. Тоны этихъ 8-ми колоколовъ составляютъ, въ границахъ трехъ актавъ, минорный аккордъ As-moll (As-ces-Es-As-Es-As-Ces-Es). („Свѣтъ" 1885 года, № 51 и „Ярославскія Губернскія Вѣдомости" 1885 г., № 67).

О. Аристарху поручено было Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ заказать, для сооружаемой Его Императорскимъ Высочествомъ Покровской церкви въ Оріандѣ, колокола въ Ярославлѣ, на заводѣ П. И. Оловянишникова сыновей, съ тѣмъ, чтобы колокола были отлиты подъ его наблюденіемъ и настроены въ требуемый музыкальный аккордъ. Эта задача въ 1885 году успѣшно окончена: пять колоколовъ настроены въ мажорный аккордъ C-dur (C-c-e-g-c). Его Высочество 21-го сентября того же 1885 года изволилъ прислать о. Аристарху въ Ростовъ слѣдующую телеграмму: „Спѣшу увѣдомить васъ, что сегодня, въ день памяти вашего великаго святителя *), во время молебна наши колокола освя-

*) 21-го сентября празднуется память св. Димитрія митрополита Ростовскаго, по случаю открытія мощей его. Имя сего святителя носитъ младшій сынъ Великаго Князя Константина Николаевича. Великій Князь Димитрій Константиновичъ, и 21-го сентября есть день тезоименитства Его.

щены, вслѣдъ затѣмъ повѣшены на дубѣ, который будетъ служить намъ колокольней, и тотчасъ испробованы; звонъ отличный, благозвучный. Примите глубокую мою благодарность за ваши труды и попеченіе въ этомъ дѣлѣ и за присланный отъ васъ пятый колоколъ, дополняющій полноту аккорда. Искренно вамъ благодаренъ. Константинъ" („Ярославскія Губернскія Вѣдомости" 1885 г., № 67, „Звѣзда" 1886 г., № 31).

О. Аристархъ, живя въ Ростовѣ и прислушиваясь къ гармоническому звону Ростовскаго собора, давно знаменитому въ Россіи, занимался точнымъ изслѣдованіемъ этого звона и колоколовъ его. Онъ показалъ размѣры всѣхъ 13-ти колоколовъ, находящихся на соборной колокольнѣ, снялъ надписи съ тѣхъ колоколовъ, на которыхъ онѣ есть, означилъ названія, носимыя нѣкоторыми колоколами, опредѣлилъ посредствомъ своего акустическаго прибора число колебаній, которыя производитъ каждый колоколъ въ секунду, указалъ музыкальную ноту, которой всего ближе соотвѣтствуетъ звукъ каждаго колокола, положилъ на ноты и самый звонъ, который въ праздники совершается звонарями на три мотива или манера, называющіеся: Іонинскій, Акимовскій и Егорьевскій, — словомъ, составилъ не малую записку о всемъ этомъ. Записка была читана 11-го мая 1884 г. извѣстнымъ ученымъ В. В. Стасовымъ въ Императорскомъ обществѣ любителей древней письменности и искусства подъ заглавіемъ: „Ростовскіе колокола и звоны", съ предисловіемъ г. Стасова. (Есть и отдѣльные оттиски сего).

О. Аристархъ, чтобы сохранить навсегда гармонію ростовскихъ соборныхъ колоколовъ, отлитыхъ и подо-

бранныхъ въ XVII вѣкѣ ростовскимъ митрополитомъ Іоною III Сысоевичемъ, устроилъ на резонансовыхъ ящикахъ десять стальныхъ камертоновъ, которые по тону одинаковы съ соборными колоколами, и пожертвовалъ эти камертоны въ Ростовскій музей церковныхъ древностей, открытый въ 1883 году въ „Бѣлой Палатѣ". Здѣсь на этихъ десяти камертонахъ, построенныхъ о. Аристархомъ по законамъ музыкальной акустики въ тоны: C—E—G—H—C—D—E—G—H—C, воспроизводятся всѣ мотивы ростовскаго знаменитаго звона, и посѣтители, слушающіе его, услаждаются имъ и нѣкоторые не могутъ вдоволь наслушаться его. Даже Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, посѣтившій 4-го іюня 1885 года Ростовъ и Бѣлую Палату, изволилъ слушать этотъ звонъ съ большимъ удовольствіемъ. Сопровождавшій Его Императорское Высочество камергеръ Двора Его Императорскаго Величества К. К. Случевскій написалъ объ этомъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" (14-го іюня 1885 года, № 162) такъ: „Бѣлая Палата задержала Его Высочество особенно долго. Это довольно обширное четырехугольное помѣщеніе, подъ парусьымъ на четыре ската сводомъ, съ могучимъ столбомъ посрединѣ; она обращена въ музей ростовскихъ древностей. Здѣсь слушали мы исполненіе двухъ очень характерныхъ вещей: былъ спѣтъ кантъ Спасителю, сочиненный св. Димитріемъ ростовскимъ и начинающійся словами: „Похвалу принесу сладкому Іисусу" *) и тутъ же протоіерей о. Аристархъ

---

*) Этотъ духовный кантъ, соч. святителя Димитрія, переложилъ

далъ намъ возможность насладиться его превосходными камертонами. Камертоны эти настроены въ ладъ ростовскихъ колоколовъ и на нихъ воспроизводятся съ удивительною точностію всѣ ихъ характерные звоны. Эта гармоничнѣйшая музыка долгое время разносилась кругомъ насъ по Бѣлой Палатѣ и можно было бы слушать ее въ безконечность, такъ она удивительно хороша". Его Высочество за удовольствіе, испытанное имъ при слушаніи звона на камертонахъ, изволилъ пожаловать свой портретъ отцу Аристарху. Подробное описаніе изготовленныхъ о. Аристархомъ десяти камертоновъ на резонансовыхъ ящикахъ и пожертвованныхъ имъ въ Бѣлую Палату напечатано въ „Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" (1885 г. №№ 42 и 43), и въ „Путеводителѣ" по ростовскому музею церковныхъ древностей (1886 года).

О. Аристархъ въ концѣ 1885 года, по просьбѣ г. директора Нижегородскаго Дворянскаго Института Императора Александра II и въ память о почившемъ Великомъ Императорѣ, для Александро-Невской церкви сего института, гармонически настроилъ въ Ярославлѣ, на заводѣ братьевъ Оловянишниковыхъ, пять колоколовъ, составляющихъ мажорный аккордъ C-dur (C—G—C—E—G). Господинъ директоръ Нижегородскаго дворянскаго ин-

на 4 голоса о. Аристархъ Израилевъ, и подъ его же руководствомъ онъ пропѣтъ былъ тогда учениками ростовскаго Димитріевскаго духовнаго училища, 12 чел., равно какъ тѣми же учениками и подъ руководствомъ того же протоіерея Израилева воспроизведены были тогда на его камертонахъ три звона соборныхъ колоколовъ,—Іонинскій, Акимовскій и Егорьевскій („Ярославскія Губернскія Вѣдомости", № 45 и 46).

ститута дѣйствительный статскій совѣтникъ Гавріилъ Гавріиловичъ Шапошниковъ оффиціально, отъ 31-го марта 1886 года, за № 134, писалъ къ о. Аристарху такъ: „Трудное, вамъ однимъ доступное и вами созданное дѣло музыкальной настройки колоколовъ вы блестяще исполнили и 25-го марта текущаго года, къ истинному удовольствію всѣхъ любителей благолѣпія храма Божія, раздался отличный, стройный звонъ съ колокольни при церкви института. Покорнѣйше прошу васъ, глубокоуважаемый пастырь, принять отъ ввѣреннаго мнѣ института и отъ меня искреннѣйшую, сердечную благодарность за труды ваши". При семъ Новгородскій дворянскій институтъ прислалъ о. Аристарху, отказавшемуся отъ всякаго денежнаго вознагражденія за свои труды, и вещественную благодарность, заключающуюся въ серебряномъ, позолоченномъ чайномъ сервизѣ.

О. Аристарху поручено было Великою Княгинею Александрою Петровною устроить гармоническій звонъ при ея дворцовой Архангело-Михайловской церкви въ Кіевѣ („Кіевлянинъ" 1886 года, № 117). Этотъ звонъ въ 1886 году устроенъ имъ на шести колоколахъ, составляющихъ мажорный аккордъ E-dur (F—f—a—c—f—a). За этотъ трудъ Ея Высочество 4-го іюля того же 1886 г. изволила сказать о. Аристарху лично: „заставили вы за себя вѣчно молить Бога", и при этомъ еще пожаловала ему свой портретъ, нарочито для о. Аристарха снятый по ея приказанію придворнымъ фотографомъ В. Высоцкимъ.

О. Аристарху Израилеву Высочайше было поручено устроить гармоническій звонъ колоколовъ для строивша-

гося на средства Государя Императора и Его Августѣйшихъ Братьевъ близъ св. града Іерусалима, въ Геѳсиманіи, храма во имя св. равноапостольныя Маріи Магдалины, въ память въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны. Эта задача въ 1886 году успѣшно окончена о. Израилевымъ. Колокола, въ числѣ шести, отлиты въ Ярославлѣ на заводѣ бр. Оловянишниковыхъ, по указаніямъ о. Аристарха Израилева, который гармонически настроилъ ихъ въ минорный аккордъ G-moll (G—D—G—B—D—G). Затѣмъ эти колокола были привезены для пробы въ С.-Петербургъ. При пробѣ колоколовъ, производившейся 7-го ноября, на дворѣ академіи художествъ, изволилъ присутствовать Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ съ состоящимъ при особѣ Его Высочества полковникомъ М. П. Степановымъ. Къ пріѣзду Его Императорскаго Высочества явились управляющій придворною пѣвческою капеллою М. А. Балакиревъ, какъ экспертъ музыки, конференцъ-секретарь академіи художествъ П. Ѳ. Исѣевъ, художникъ-реставраторъ П. К. Соколовъ, заводчикъ И. П. Оловянишниковъ и о. протоіерей Аристархъ Израилевъ. Проба вполнѣ удалась. Гармоническій звонъ колоколовъ произвелъ на присутствовавшихъ весьма пріятное впечатлѣніе. Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ не разъ благодарилъ отца Аристарха и пожаловалъ ему свой портретъ съ собственноручною подписью. За труды о. Аристарха по устройству гармоническаго звона этихъ шести колоколовъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ, 11-го

ноября того же 1886 года, Всемилостивѣйше пожаловалъ ему наперсный золотой крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями. Этотъ крестъ былъ переданъ о. Аристарху лично Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ во дворцѣ Его Высочества („Правительственный Вѣстникъ" 1886 года, 29-го ноября, № 262).

Поручикъ Кексгольмскаго гренадерскаго императора австрійскаго полка А. И. Недумовъ, бывшій въ Іерусалимѣ и помѣщая очерки своего путешествія въ фельетонахъ газеты „День" за прошедшій 1890 годъ, вотъ что, между прочимъ, пишетъ объ этой церкви: „При созданіи храма Маріи Магдалины обращено было вниманіе даже на колокольный звонъ: колокола для этого храма были отлиты въ Россіи и музыкально настроены извѣстнымъ знатокомъ въ области акустики и устроителемъ музыкальныхъ звоновъ на Руси, старцемъ протоіереемъ Израилевымъ. Чудная гармонія этого звона услаждаетъ теперь обитателей св. града, и съ особеннымъ удовольствіемъ слушается этотъ родной звонъ нашими паломниками („День", 1890 г.).

И такъ, настроенные о. Аристархомъ колокола въ настоящее время имѣются въ Петербургѣ: на колокольнѣ собственнаго Его Величества Дворца, на колокольнѣ Казанскаго собора и при временной часовнѣ, построенной на мѣстѣ горестнаго событія 1-го марта 1881 года, затѣмъ въ Нижнемъ-Новгородѣ—въ дворянскомъ институтѣ Императора Александра II, въ Кіевѣ—во дворцѣ Великой Княгини Александры Петровны, въ Крыму—въ имѣніи Великаго Князя Константина Николаевича, Оріандѣ, и въ далекой Палестинѣ—при храмѣ

св. равноапостольной Маріи Магдалины, сооруженномъ на западномъ склонѣ Елеонской горы и освященномъ 1-го октября 1888 года.

Кромѣ сего, имъ же, о. Израилевымъ, подобраны и настроены въ 1887 г. четыре колокола, составляющіе мажорный аккордъ F-dur (F—A—C—F), для домовой церкви первой женской гимназіи, въ Варшавѣ, и въ 1889 году пять колоколовъ, составляющихъ мажорный аккордъ Cis-dur (Cis-Eis-Gis-Cis-Eis), для Елизаветинской церкви въ Бѣлевѣ, устроенной во вдовьемъ домѣ, въ память въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны.

Въ Москвѣ, для сооруженной гг. Первушиными въ Донскомъ монастырѣ церкви, протоіереемъ Израилевымъ на заводѣ А. Д. Самгина въ прошедшемъ 1891 году музыкально настроены колокола въ такомъ числѣ, что на нихъ можно исполнять два гимна: *Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ* и *Боже, Царя храни*.

Наконецъ, подобные симъ послѣднимъ колокола о. Аристархъ, слѣдуя завѣтной мысли своей объ оставленіи памятника своего искусства въ родной для себя сторонѣ, изготовляетъ и настраиваетъ, въ настоящее время, на томъ же московскомъ заводѣ Самгина, для особой звонницы при храмѣ во имя преподобнаго Александра Свирскаго въ усадьбѣ сенатора тайнаго совѣтника Владиміра Павловича Мордвинова—селѣ Вауловѣ Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ярославской губерніи.

ДВА ПРАЗДНОВАНІЯ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ

ВЪ СВЯЩЕННОМЪ САНѢ

ПРОТОІЕРЕЯ АРИСТАРХА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ИЗРАИЛЕВА.

I.

Благословенно имя того, кому Господь даетъ на землѣ долгіе дни, кто, по милости Божіей, доживаетъ до своихъ преклонныхъ лѣтъ. Это знакъ, что онъ и самъ смотрѣлъ на жизнь свою, какъ на драгоцѣннѣйшій даръ, и умѣлъ себя сохранять и поддерживать. Благословенно имя того, кто жилъ цѣлый свой вѣкъ и былъ доволенъ своимъ положеніемъ. Это черта примѣрная и завидная. Она внушаетъ собою глубокую мысль, что всякое званіе высоко въ своемъ родѣ, что вездѣ человѣкъ можетъ, если захочетъ, найти для себя и покой, и усладу. Благословенно имя того, кто жилъ не для себя одного, кто сердцемъ болѣлъ за другихъ, кто не прочь былъ помочь, и помогалъ другимъ по мѣрѣ своихъ силъ и средствъ. Это значитъ, онъ понималъ, что силы и средства между людьми Господь распредѣляетъ неравномѣрно для того, чтобы между ними была крѣпкая связь, связь взаимная и чтобы они жили, какъ одинъ человѣкъ. Благословенно имя того, кто жизнь свою видѣлъ въ трудѣ и исполненіи долга. Это значитъ, что онъ цѣнилъ общественный строй, постигалъ его мудрость, которая конечною цѣлію имѣетъ успѣхъ и довольство. Благословенно имя всякаго, кто данные ему отъ Господа Бога таланты не скрылъ, а употребилъ въ дѣло и пріумножилъ ихъ (Мѳ 25, 15—29).

На такія благожеланія людямъ наводитъ собою достопочтенный старецъ о. Протоіерей Аристархъ Александровичъ *Израилевъ*. Ему теперь идетъ 75-й годъ; пятьдесятъ лѣтъ онъ прослужилъ въ санѣ священномъ; около 46 лѣтъ онъ состоялъ на одномъ мѣстѣ, гдѣ обезпеченъ былъ только необходимымъ для себя и семьи, которую устроилъ такъ, что доволенъ. Дѣти преданы ему всей душей, и хранятъ его старость. Многочисленный родъ его чтитъ, какъ достойнѣйшаго своего представителя. Имя его знаютъ далеко. Труды по акустикѣ, увѣнчавшіеся изобрѣтеніями, имѣютъ важность въ наукѣ и оцѣнены міромъ ученыхъ не въ одной только нашей Россіи. На мѣстѣ службы, которое пришлось оставить ему, его поминаютъ словомъ утѣшительнымъ. Начальство и составъ преподавателей Московской 1-й гимназіи, при которой онъ теперь служитъ, и начальство Московскаго учебнаго округа цѣнятъ его задушевно. Чего же еще желать намъ отъ человѣка въ положеніи скромномъ, какое занималъ и занимаетъ нашъ о. Аристархъ?

Заслуги и старость о. Аристарха теперь почтены. Предъ маститой его сѣдиной совершились два празднества въ честь 50-ти-лѣтняго его служенія въ священномъ санѣ, — празднества, которыя оставили въ немъ и въ очевидцахъ-свидѣтеляхъ несомнѣнно чувства глубокія и вмѣстѣ отрадныя.

Да позволитъ намъ скромность досточтимаго старца, о. Аристарха, подѣлиться пережитыми чувствами съ тѣми, которые не видѣли самой картины торжествъ, въ честь его совершившихся, но которые любятъ русскую жизнь и ея свѣточи цѣнятъ достойно. Какъ фактъ самый живой,

торжества эти откроютъ имъ все, что изъ нихъ можно понять и чему поучиться.

Въ 18 день іюля 1891 г., когда о. Аристарху исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія, совершилось первое юбилейное торжество, чисто семейное. Это было въ скромной, уютной и отрадной сельской тиши.

На Волгѣ, въ 12-ти верстахъ отъ г. Романово-Борисоглѣбска, есть прекрасное мѣстечко „Нескучное". Это теперь усадьба контръ-адмирала въ отставкѣ А. А. Куроѣдова. Въ ней другой ужъ годъ находитъ себѣ радушный привѣтъ и пріютъ въ лѣтнее время зять о. Аристарха, преподаватель Ярославской духовной семинаріи Г. Н. Преображенскій съ семействомъ своимъ. Провести каникулярное время прибылъ къ нему сюда и о. Аристархъ. Родные его знали день юбилея,—и вотъ, ожидаемые и неожидаемые, дня за три стали являться въ Нескучное. Свистокъ парохода вызывалъ всѣхъ для встрѣчи на берегъ Волги. Прибытіе каждаго родственника для старца составляло отраду. Всѣхъ онъ встрѣчалъ кого съ объятіями, кого со слезами. Собралось: четыре дочери, четыре зятя, сынъ, сестра, три племянницы, внуки родные и двоюродные, всего до 40 человѣкъ. Послѣдними пріѣхали на пароходѣ изъ С.-Петербурга зять и дочь его, совсѣмъ неожиданные, и эту встрѣчу ихъ со старцемъ-отцомъ не опишешь. Слезы, объятія, нервы, все это дѣйствовало на душу самымъ умилительнымъ образомъ.

Вечеръ 17-го іюля 1891 г. наканунѣ юбилейнаго дня представилъ тоже картину, которою не полюбоваться было

нельзя. Около сорока человѣкъ родныхъ собралось въ одномъ домѣ; объединилось одною мыслію, однимъ чувствомъ, однимъ желаніемъ. Встрѣтились тутъ изъ родныхъ и такіе, которые другъ друга никогда не видали, которые знали другъ друга только по имени, и которые съ однимъ только именемъ соединяли къ нимъ свои родственныя чувства и благожеланія

До сихъ поръ намъ видится эта картина во всей своей ясности. До сихъ поръ звучитъ въ ухѣ тотъ родственный говоръ при рѣдкой и рѣдкостной встрѣчѣ родныхъ... И жаль становится старыхъ и добрыхъ обычаевъ, которые, можно сказать, теперь уже падаютъ. Жаль становится тѣхъ добрыхъ обычаевъ, которые сближали между собою родныхъ, которые заставляли ихъ спѣшить другъ къ другу на семейное торжество, или праздникъ, которые не считали для себя помѣхой ни отдаленность пространства, ни неудобства въ пути. Помнится намъ, какъ, бывало, родные считали дни и часы, когда подходило время семейнаго праздника, какъ ждали въ семействѣ и дѣти родныхъ гостей, какъ всѣ бѣжали на встрѣчу пріѣхавшимъ, иной разъ издалека, какъ радовались они въ дни своего торжества, какъ уныло провожались они, какъ послѣ вспоминали слова, которыя сказаны были тѣмъ или другимъ уважаемымъ родственникомъ. Въ родствѣ родственный человѣкъ видитъ силу, которая двигаетъ его и стережетъ. Никакое знакомство, никакое пріятельство того сдѣлать не можетъ, что сдѣлаетъ родъ. Пріятельство желаетъ добра, но въ немъ живи самъ, какъ ты знаешь. У пріятеля сердце не долго болитъ, когда ты подвергся несчастію: пріятель отъ тебя отвернется, когда увидитъ тебя

не въ томъ свѣтѣ, въ которомъ видѣть желалъ. Родъ и родство вещь другая. Изъ болѣзни, страданій сердца его и среди ссоры свѣтитъ лучъ чрезвычайно отрадный. Виновнаго родъ и родство полагаетъ у ногъ, покрываетъ слезами, вразумляетъ и подкрѣпляетъ. Кто жилъ, хоть сколько нибудь, родовымъ этимъ началомъ, тотъ, безъ сомнѣнія, знаетъ, какъ все это дѣлается; тотъ, безъ сомнѣнія, отъ души пожалѣетъ, что родовое начало у насъ теперь уже падаетъ, и пожалѣетъ особенно потому, что общественность со всею силой вліянія замѣнить рода не можетъ. Для насъ, которые въ родовомъ началѣ родились и выросли, оно составляетъ ту атмосферу, дышать которою есть наша потребность. Вотъ почему мы часто слышимъ самыя теплыя воспоминанія о родинѣ и родныхъ отъ сердца русскаго человѣка, судьбой поставленнаго въ кругъ одного только знакомства, въ кругъ одной только общественности. Этотъ человѣкъ не забылъ своей кровной связи и его видѣть чрезвычайно пріятно, чрезвычайно утѣшительно и мы можемъ сказать, что жизнь его на фундаментѣ прочномъ и должномъ.

Такія мысли и чувства рождаются и роятся въ душѣ, когда вспоминаешь вечеръ на юбилейный день о. Аристарха.

Утромъ, 18-го іюля, въ день юбилея было назначено въ церкви села Богословскаго на погостѣ, отстоящаго на три версты отъ „Нескучнаго“, совершить всенощное бдѣніе св. мученикамъ Іакинфу и Емеліану и св. Апостолу Аристарху и потомъ Божественную Литургію. Къ опредѣленному часу всѣ родственники поспѣшили въ Храмъ Божій, и, конечно, тепла была ихъ молитва за роднаго

своего „юбиляра“. Литургію совершалъ самъ юбиляръ въ сослуженіи двухъ его зятевей-священниковъ и друга его, мѣстнаго священника, съ мѣстнымъ діакономъ. На клиросѣ какъ всенощную, такъ и литургію пѣли одни родственники юбиляра полнымъ хоромъ и по обиходу нотнаго церковнаго пѣнія, употребляемаго при Высочайшемъ Дворѣ. Вмѣсто причастнаго стиха пропѣтъ былъ псаломъ 117 „Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его, да речетъ убо домъ Израилевъ, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его“ и т. д. Послѣ Литургіи отслуженъ благодарственный молебенъ, на которомъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, митрополиту московскому и коломенскому, и Высокопреосвященнѣйшему Іонаѳану, архіепископу ярославскому и ростовскому. Рукополагавшему о. Аристарха въ діакона и священника преосвященнѣйшему архіепископу Евгенію провозглашена вѣчная память. Затѣмъ возглашено многолѣтіе всечестному о. протоіерею Аристарху. Принесши поздравленіе юбиляру подъ сѣнію Божіяго храма, всѣ родственники отправились въ „Нескучное“. День былъ жаркій. Путь лежалъ по большей части лѣскомъ. Какое пріятное состояніе духа было у всѣхъ!

Юбиляръ прибылъ въ „Нескучное“ въ 1 часъ 5 минутъ пополудни, когда всѣ родственники его уже были дома. Многіе изъ нихъ встрѣтили его у крыльца. При вступленіи въ залу, гдѣ передъ образомъ Спасителя горѣла лампада, хоръ родственниковъ о. Аристарха пропѣлъ по тому же обиходу задостойникъ, поемый въ не-

дѣлю Вай: „Богъ Господь и явися намъ, составите праздникъ...“ Юбиляръ молитвенно стоялъ передъ образомъ. По окончаніи пѣнія задостойника юбиляръ въ томъ же молитвенномъ настроеніи обратился ко Господу Богу въ словахъ псалмопѣвца: „*Исповѣмся Тебѣ, Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ, и прославлю имя Твое, яко милость Твоя велія на мнѣ* (Псал. 85, 11—12). Затѣмъ, обратившись ко всѣмъ, собравшимся въ залѣ, сталъ говорить рѣчь:

„Господь хранилъ меня во дни моей юности; Господь ниспосылалъ мнѣ вседѣйствующую Свою Благодать, подкрѣпляющую и ободряющую меня въ прохожденіи должности священника и законоучителя. Онъ помогалъ мнѣ и въ моихъ частныхъ, небезполезныхъ трудахъ. Онъ поддержалъ меня, когда я лишился дорогой супруги моей и когда падалъ я подъ тяжестію этого креста. Онъ потомъ утѣшилъ меня счастливымъ устройствомъ дѣтей моихъ. Господь не оставилъ меня и во время старости, когда начала оскудѣвать крѣпость силъ моихъ: Онъ послалъ мнѣ такое мѣсто священнослуженія, гдѣ я, при Его помощи, трудами своими еще надѣюсь приносить посильную пользу. Господь благословилъ меня на 75-мъ году моей жизни достигнуть и до настоящаго дня, которымъ завершается пятидесятилѣтіе служенія моего въ санѣ священномъ. Сегодня исполнилось ровно 50 лѣтъ, какъ чрезъ рукоположеніе въ Бозѣ почившаго Архипастыря, архіепископа Евгенія, замѣчательнѣйшаго іерарха, низошла на меня немощнаго Божественная благодать и освятила меня на служеніе церкви предъ Престоломъ Господнимъ. На этотъ многознаменательный день для меня вы,

мои любезные дѣти, внуки, внучки и близкіе родственники, собрались ко мнѣ со всѣхъ сторонъ сюда, на эту прекрасную дачу, въ домъ добрѣйшихъ и благороднѣйшихъ господъ, по устроенію особеннаго Промысла Божія.

За все, за все это чѣмъ же я воздамъ моему Господу?... Скажу своими устами слово того же св. пророка Давида (и обратившись къ образу сказалъ): *милости Твоя, Господи, во вѣкъ воспою: въ родъ и родъ возвѣщу истину Твою усты моими* (Псал. 88, 2). *И да возрадуется сердце мое о Тебѣ, Спасителѣ нашемъ* (Псал. 12, 7).

Послѣ такого исповѣданія сердца передъ Господомъ Богомъ, пропѣто было „многая лѣта“ трижды.

Затѣмъ зять юбиляра, преподаватель ярославской семинаріи, сказалъ ему такое привѣтствіе:

„Дорогой... предорогой нашъ папаша!...

Когда душа бываетъ полна слишкомъ сильныхъ чувствъ и когда эти чувства просятся на то, чтобы сказалъ ихъ языкъ; тогда бываетъ, что языкъ не повинуется имъ. Точно въ такомъ состояніи мы, дѣти Ваши и внуки, предстоимъ предъ Вами въ эту священную для всѣхъ насъ и святую минуту. Хочется, и очень хочется, намъ привѣтствовать Васъ въ этотъ для насъ всѣхъ торжественный день пятидесятилѣтняго Вашего юбилея; хочется, и очень хочется, какимъ-нибудь выразительнымъ словомъ запечатлѣть въ сердцѣ своемъ всѣ тѣ чувства, которыя въ эти святыя минуты молитвеннаго Вашего исповѣданія предъ Господомъ Богомъ скопились въ нашей груди... Хочется... Но гдѣ я возьму такое слово, которое выразило-бы ихъ во всей ясности, во всей ихъ полнотѣ, во всей ихъ чи-

стотѣ?... Какою рѣчью могу я перелить изъ своей души въ Ваше сердце всю ту искренность, чистоту, безъискусственность и силу сыновней любви къ Вамъ и преданности, какою живемъ? .. Такого слова, такой рѣчи, дорогой нашъ папаша, я не могъ найти и не знаю... Да его, кажется, на человѣческомъ языкѣ и нѣтъ!

Но не достаетъ у человѣка для выраженія сильныхъ чувствъ сильнаго слова, за то ему даны другіе способы, которые могутъ прекрасно собою дополнять то, чего выразить не можетъ языкъ.

Прежде всего могу указать Вамъ на то, что мы теперь всѣ передъ Вами. Никому изъ насъ, Вашихъ дѣтей, не помѣшали прибыть сюда на день Вашего юбилея ни пространство, ни служебныя обстоятельства. Не могъ явиться одинъ только Ваня: онъ живетъ въ Кіевѣ. Всѣ поспѣшили и для того, чтобы въ эту же минуту, предъ Вашимъ лицомъ, посмотрѣть и другъ на друга,—посмотрѣть и помнить потомъ, что въ священный день Вашего юбилейнаго торжества мы были предъ взоромъ своего добрѣйшаго, нѣжнѣйшаго и маститаго отца всѣ вмѣстѣ, какъ братья... И вѣрно, папаша! Мы, зятья Ваши, пришли къ Вамъ въ родство съ разныхъ сторонъ, въ разное время, изъ разнаго положенія и воспитанія, съ разными характерами, съ разными вкусами, съ разными взглядами, Вы всѣхъ насъ приняли съ рѣдкою нѣжностію, съ рѣдкою добротою, съ рѣдкою любовію подъ свое отеческое крыло; Вы приспособлялись къ намъ, учили насъ и направляли насъ, какъ Вамъ желалось. И вотъ, мы, прежде чужіе другъ другу, соединились подъ Вашимъ, и именно Вашимъ, вліяніемъ въ тѣсный родственный союзъ, такъ что жи-

вемъ дѣйствительно, какъ родные братья-друзья. Посмотрите же, дорогой нашъ папаша, на всѣхъ насъ въ эту святую минуту еще, и Вашъ взоръ да скрѣпитъ еще болѣе этотъ нашъ тѣсный и братскій союзъ!..

Не находимъ мы достаточныхъ словъ для выраженія предъ Вами своихъ сильныхъ чувствъ; но, дорогой нашъ папаша, Вы своею добротою, своею безпредѣльною любовію къ намъ воспитали въ нашемъ сердцѣ свое особое средство, которое можетъ сказать Вамъ, что̀ всѣ мы теперь чувствуемъ. Средство это—слеза! Она у насъ при сильныхъ чувствахъ можетъ и каплями капать, и литься ручьемъ!... Вотъ эту-то слезу, Вами воспитанную, мы сейчасъ и приносимъ Вамъ въ день Вашего юбилейнаго торжества. Безъ всякаго семнѣнія, Вы не станете спрашивать, что значитъ эта слеза: слезы всѣхъ понимать Вы умѣете. Если бы самимъ намъ захотѣлось ее объяснить, то мы могли бы сказать только развѣ одно, что любимъ Васъ крѣпко!..

Нѣтъ на языкѣ нашемъ слова, которое могло бы, какъ намъ хочется, перелить изъ нашего сердца въ Вашу душу все то, что мы сейчасъ чувствуемъ; но, дорогой, предорогой нашъ папаша!.. У насъ вотъ есть св. образокъ Христа Спасителя нашего, который, по общему нашему желанію, привезъ съ собою изъ Петербурга Михаилъ Архиповичъ. Образокъ этотъ сегодня уже освященъ. Примите его отъ насъ, какъ залогъ нашего единенія съ Вами и тѣснаго братскаго союза между собою. Пусть этотъ союзъ нашъ крѣпнетъ больше и больше, какъ при Васъ, такъ и послѣ!..

Василій Михайловичъ, Михаилъ Архиповичъ, Кон-

стантинъ Александровичъ, Коля, Елизавета Аристарховна, Каточка, Соня, Саша, Костя, Митя, Тетя!.. Подойдите сюда и всѣ вмѣстѣ возложимъ эту святыню на священную грудь нашего дорогаго папаши, взывая молитвенно: „да сохраняетъ Господь драгоцѣнную для всѣхъ насъ его жизнь! Да подкрѣпляетъ Онъ его силы, да вселяетъ Онъ въ него бодрость духа и мощь стоять твердо и невозмутимо при всѣхъ испытаніяхъ, какія могутъ выпадать на долю его, да посылаетъ Онъ ему всегда неутомимость въ трудахъ и успѣхъ во всѣхъ его предпріятіяхъ!..“

Вслѣдъ за тѣмъ старшая сестра юбиляра, вдова Протоіерея Іоанна Немірова, Анна Александровна, отъ себя и отъ имени двухъ своихъ дочерей, Маріи и Александры (обѣ вдовы священниковъ) и двухъ своихъ внуковъ, поднесла хлѣбъ-соль. Дѣти поднесли еще серебряный сервизъ *). Всѣ присутствовавшіе поздравили юбиляра еще, выражая по своему свои нѣжныя чувства благожеланіями.

Въ заключеніе привѣтствій, юбиляръ сказалъ еще свое теплое слово:

„Не болѣе, какъ часа за полтора до настоящей минуты, въ храмѣ Божіемъ, послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія, вы, мои родные, благожелательно привѣтствовали меня съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ моего служенія въ священномъ санѣ. Теперь, и въ этомъ домѣ, я имѣю счастіе слышать и видѣть прежде всего, съ какими глубокими чувствами вы, Гавріилъ Николаевичъ, сказали мнѣ отъ себя и отъ лица всѣхъ дѣтей моихъ и внуковъ, привѣтственную рѣчь, по случаю

*) Ложку, вилку и ножикъ, на рукояткахъ коихъ вырѣзано: „1841—18 іюля—1891 г.“

полувѣковаго моего юбилея. Потомъ, долженъ сказать, что глубоко растрогало меня поднесеніе освященнаго образка *), на которомъ изображенъ Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, призывающій къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. Св. образокъ этотъ подносите вы въ залогъ вашего братскаго, дружескаго единенія. Да не разрывается этотъ союзъ вашъ и послѣ смерти моей, да поддерживается же онъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, находящимся среди насъ. Вижу, съ какою доброю памятію вы, Михаилъ Архиповичъ, поднесли мнѣ очеркъ моей жизни и служенія, изданный вами ко дню моего юбилея брошюрою въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Вижу, съ какою любовію всѣ вы, мои милыя дѣти и внуки, поднесли мнѣ, кромѣ св. образка, еще серебряный столовый сервизъ, какъ видимый знакъ готовности вашей питать и покоить меня во дни глубокой моей старости, если только, по молитвамъ вашимъ, я доживу до тѣхъ дней. Цѣню и понимаю, съ какимъ искреннимъ благожеланіемъ, вы, моя любезная и старшая сестрица Анна, съ дочерями и внуками своими поднесли мнѣ хлѣбъ-соль. Благодарю Васъ, достоуважаемые Андрей Александровичъ и Марія Петровна, за то, что Вы съ такимъ вниманіемъ относитесь ко мнѣ во все время моего пребыванія въ Вашемъ домѣ, а особенно сегодня. Благодарю всѣхъ Васъ за добрыя ваши пожеланія, которыя я видѣлъ и слышалъ отъ васъ...

Чѣмъ мнѣ воздать вамъ, мои дорогіе?! Ничѣмъ не

---

*) Образокъ золотой, овальный, вышиною 7/8 вершка. На немъ Спаситель изображенъ огнеупорными красками. На задней сторонѣ сего образка рѣзная надпись: „1841—18 іюля—1891 г. Отъ дѣтей“.

могу больше, какъ молитвою. Даруй, Господи, чтобы и ваша жизнь текла долго, долго, въ полномъ здравіи и тишинѣ, чтобы дѣти ваши и внуки утѣшили васъ такъ же, какъ утѣшенъ я вами. Даруй, Господи, чтобы труды и предпріятія ваши увѣнчивались успѣхами. Даруй, Господи, чтобы вы приносили, какъ можно болѣе, пользы на поприщѣ вашего служенія и чтобы имя ваше всѣми благословлялось. Даруй, Господи, чтобы сохранялись, возрастали и крѣпли въ васъ св. вѣра, надежда, любовь и прочія христіанскія добродѣтели и чтобы вы, воодушевленные ими, могли оставаться спокойными и счастливыми посреди всѣхъ превратностей судьбы, которыя могутъ встрѣчаться здѣсь, на землѣ. О всемъ этомъ не престану молить Господа Бога дотолѣ, доколѣ буду имѣть возможность молиться Ему“.

Нужно было слышать, чтобы цѣнить это драгоцѣнное слово, проникнутое живымъ духомъ вѣры и любви.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха, послѣ чаю, досточтимый юбиляръ пожелалъ прослушать пѣніе кантовъ святителя Димитрія, митрополита ростовскаго чудотворца, переложенныхъ имъ на четыре голоса. Это былъ у о. Аристарха трудъ задушевный. Хоръ родственниковъ исполнилъ желаніе его умилительно. При сопровожденіи инструмента-рояли, на которой играли въ четыре руки двѣ его внучки-гимназистки, пропѣты были: „Іисусе мой Прелюбезный“, „Похвалу принесу Сладкому Іисусу“, „Ты мой Богъ, Іисусе“, „Мати Милосерда!“ За всѣмъ этимъ былъ родственный обѣдъ, на которомъ старшій зять о. Аристарха, вдовый священникъ, В. М. Ивановскій произнесъ отъ себя привѣтственную рѣчь:

„Дорогой папаша, достопочтенный и желанный нашъ юбиляръ!

Ваша сердечная и искренняя любовь къ близкимъ роднымъ извѣстна каждому изъ насъ. Этою любовію вы крѣпко привязали насъ къ себѣ и благотворно вліяете на всѣхъ насъ. Благотворность вашего вліянія, проистекающаго отъ любви, я испыталъ едва-ли не болѣе другихъ. Въ тяжелую годину жизни моей, когда я лишился дорогой моей супруги, а вы любимой своей дочери, Аннушки, въ васъ единственно я находилъ себѣ поддержку и утѣшеніе. Вы, испытавъ такое же горе въ лишеніи своей дорогой супруги, а моей мамаши-тещи, Александры Герасимовны, вполнѣ раздѣляли со мною и мое великое горе. Живя въ одномъ городѣ, мы часто оба вмѣстѣ ходили на одно кладбище и торили тропу къ своимъ дорогимъ и завѣтнымъ могиламъ. Во время этихъ частыхъ путешествій, много нами было высказано другъ другу самыхъ задушевныхъ мыслей, чувствъ и желаній. Въ васъ я имѣлъ не только дорогого отца, но и нѣжнаго друга. Удаленіе ваше изъ Ростова въ Москву было для меня такъ тяжело, что я, разставаясь съ вами, какъ будто вторично овдовѣлъ. Но вы утѣшили меня тѣмъ, что Господь дѣлаетъ все къ лучшему и что вы изъ Москвы будете писать всѣмъ намъ и будете ѣздить къ намъ, если только позволитъ вамъ здоровье И дѣйствительно, Господь сохранилъ васъ въ Москвѣ цѣлымъ и невредимымъ, и мы всѣ имѣемъ утѣшеніе нерѣдко получать ваши письма, утѣшающія насъ и поучающія.

Вы, состоя настоятелемъ домовой церкви при первой Московской мужской гимназіи, пользуетесь отпусками, и

мы нерѣдко имѣемъ счастіе видѣть Васъ у себя. Нынѣ каникулярное время вы пожелали провести на дачѣ у Гавріила Николаевича; мы это знали, знали хорошо и то, что здѣсь исполнится 50 лѣтъ вашего служенія въ священномъ санѣ, и вотъ... и вотъ, мы всѣ съ радостію собрались сюда, собрались, чтобы прежде всего возблагодарить Бога за Его милости къ Вамъ и вмѣстѣ съ Вами помолиться Ему о продолженіи драгоцѣнной для насъ Вашей жизни. Сегодня мы въ церкви сосѣдняго села исполнили священный свой долгъ, вмѣстѣ съ Вами вознесли свои теплыя молитвы, и теперь сердца наши проникнуты благожеланіемъ: „да сохранитъ Васъ Господь на общую нашу радость и утѣшеніе на многая и многая лѣта“.

По окончаніи обѣда, когда всѣ стали подходить къ юбиляру, чтобы благодарить его за хлѣбъ-соль, подошелъ къ нему младшій зять его,- священникъ Константинъ Александровичъ Спасскій и сказалъ: „позвольте, папаша, и мнѣ присоединиться съ чувствами глубокой Вамъ благодарности за хлѣбъ-соль и за все добро, которое Вы сдѣлали намъ съ Сашей (вашей дочерью). Вы, по благословенію господина нашего, Преосвященнѣйшаго Іоанаѳана, Архіепископа ярославскаго и ростовскаго, избрали меня быть спутникомъ жизни ея и дали мнѣ возможность быть преемникомъ Вашего служенія въ Ростовскомъ Рождественскомъ женскомъ монастырѣ, а чрезъ то и составили общее наше счастіе. Дай же, Богъ, за это Вамъ доброе здоровье на многіе годы“.

На эти теплыя и искренне глубокія слова юбиляръ отвѣтилъ: „Прошу Васъ, любезнѣйшій Константинъ Але-

ксандровичъ, не оставлять меня въ Вашихъ теплыхъ молитвахъ, а особенно въ вашемъ монастырѣ, въ которомъ я съ усердіемъ служилъ слишкомъ 45 лѣтъ и который никогда не изгладится въ моей памяти".

Когда родные гости собрались въ залѣ, продолжая родственную свою живую бесѣду, выступилъ другъ дѣтства о. Аристарха и родственникъ, священникъ церкви села Богослова (гдѣ и совершалось въ этотъ день богослуженіе), Θеодоръ Аθанасьевичъ Мировъ. Онъ составилъ юбиляру свое привѣтствіе въ стихахъ.

Не можемъ не сказать, что чрезвычайно пріятно было слушать, какъ старецъ говорилъ въ честь старца риθмой. Вспоминалась здѣсь и возставала, можно сказать, предъ тремя поколѣніями собравшихся родственниковъ, ихъ взаимная юность, игры, дружба. Воспоминались годы ученья и школьный ихъ трудъ. Воспоминались занятія пѣніемъ. Особенно чувствителенъ былъ переходъ къ лѣтамъ старости, когда вмѣсто забавъ и развлеченій выступать стали недуги. Вся рѣчь его была сведена къ положенію, которое оба они занимаютъ теперь.

. . . .

Во многомъ теперь ты меня превзошелъ,
Въ акустикѣ ты предалеко ушелъ,
Таланты свои ты нигдѣ не зарылъ,
Которыми Богъ нашъ тебя одарилъ.
Ущедренъ за то ты и Господомъ Богомъ,
Извѣстенъ теперь ты и въ мірѣ ученомъ.
И самъ Государь тебя лично узналъ:
Кресты золотые тебѣ даровалъ.

Переходя, далѣе, къ пожеланіямъ юбиляра, старецъ-витія говоритъ:

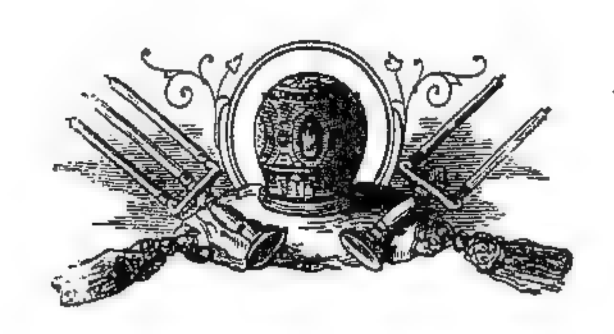
„Чего-жъ пожелать тебѣ, другъ ты мой милый?
Да продлитъ Господь надъ тобой свою милость
За службу твою и смиренье,
За долгій твой трудъ и терпѣнье“.

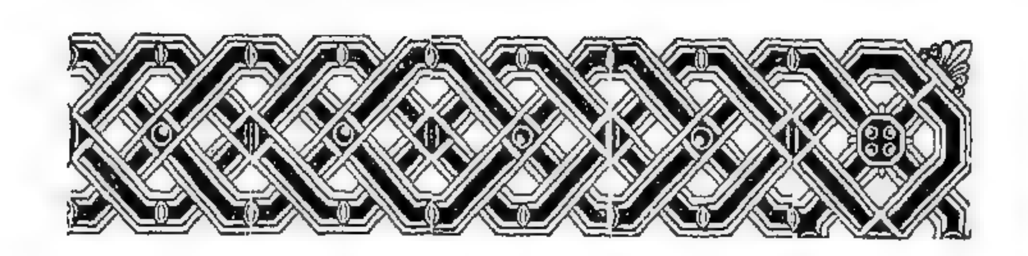
Рѣчь оканчивается просьбой молитвъ предъ Престоломъ Божіимъ.

Особенно пріятно было роднымъ юбиляра слушать эти стихи потому, что всѣмъ было извѣстно, какъ въ юности Мировъ и Израилевъ были дружны между собою, знали, какъ они, учась въ Семинаріи, любили пѣть и въ церкви, и дома, какъ въ лѣтнее время оба они ходили на праздники къ своимъ близкимъ роднымъ въ село Норское (Яр. уѣзда). Помнили, какъ на дружбу ихъ любовались нетолько родные, но и знакомые.

Во время семейнаго торжества въ Нескучномъ юбиляромъ были получены поздравительныя письма и отъ тѣхъ родственниковъ, которые не имѣли возможности явиться на юбилей лично.

Весь день такимъ образомъ проведенъ былъ въ Нескучномъ прекрасно и остался праздникомъ родовымъ и задушевнымъ.

II.

Юбилейное торжество, совершонное родомъ о. Аристарха въ сельской тиши въ самый день (18-го іюля), когда ему исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ, спустя три мѣсяца, повторилось въ Москвѣ. Труды и заслуги о. Аристарха оцѣнило и общество. Двадцатаго октября того же 1891 года предъ нимъ съ искреннею своею признательностію возжелалъ предстать весь составъ лицъ, служащихъ въ московской первой гимназіи, возжелалъ предстать молитвенно въ Божіемъ храмѣ, въ которомъ служитъ и теперь о. Аристахъ настоятелемъ. Во главѣ почитателей труда и заслугъ достопочтеннаго старца соизволилъ явиться и г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, графъ *П. А. Капнистъ*. Здѣсь юбиляру оказана честь, какой, смѣемъ сказать, онъ совсѣмъ не могъ и ожидать. И замѣчательно, что на этомъ новомъ торжествѣ не случилось никого изъ родственниковъ, какъ на первомъ не случилось никого изъ лицъ постороннихъ. Судьба, какъ будто намѣренно, раздѣлила эти два торжества для того, чтобы они вышли чище, цѣльнѣе и искреннѣе. Она какъ будто намѣренно ликованіе рода поставила въ сельской тиши и уютности, а признательность общества въ Первопрестольной столицѣ Россіи, Москвѣ. Проницательный взоръ соединитъ,

безъ сомнѣнія, съ видимою случайностью здѣсь Руку Особаго Божія Промысла, которой вообще нельзя не видѣть въ судьбѣ 75-ти-лѣтняго нашего юбиляра.

Сынъ сельскаго и довольно многосемейнаго діакона, служившаго въ небогатомъ приходѣ, о. Аристархъ Александровичъ Израилевъ окончилъ курсъ ученія въ Ярославской духовной семинаріи и самъ поступилъ первоначально тоже въ діаконы. Прослуживши въ этой должности нѣсколько мѣсяцевъ, онъ волею начальства былъ поставленъ въ священники. Состоя въ этой должности, онъ принялъ на себя и труды законоучительства въ ростовскомъ уѣздномъ училищѣ, которое въ 1877 году преобразовано было въ училище городское трехклассное. Не оставляя этихъ занятій, онъ на одномъ мѣстѣ прослужилъ священникомъ около 46-ти лѣтъ. На 52 году отъ рожденія посѣтило его тяжелое горе: онъ лишился умной и нѣжной супруги своей, при которой устроены были двѣ дочери и два сына. Послѣ смерти ея остались на рукахъ три дочери и одинъ сынъ. Воспитаніе, особенно первыхъ, осталось у него и заботою, и утѣшеніемъ. Старшая дочь вскорѣ потомъ вышла замужъ, но подросли и другія. Предъ попечительнымъ отцомъ выступали заботы объ ихъ устройствѣ. Между тѣмъ мѣсто служенія при ростовскомъ женскомъ монастырѣ стало подъ старость для него обременительнымъ. Особенно обременительны стали для него крестные ходы съ иконою Тихвинской Божіей Матери по селамъ и деревнямъ. Онъ вышелъ въ заштатъ. По человѣческимъ разсчетамъ его, тогда выходило, что покой себѣ онъ найдетъ въ занятіяхъ по законоучительству въ городскомъ

ростовскомъ училищѣ, что родные и могилы родныхъ будутъ утѣшать и поддерживать его старость, что силы его, доколѣ будутъ мощны еще, найдутъ для себя приложеніе, кромѣ всего, и въ любимыхъ трудахъ по музыкѣ и аккустикѣ, которыми онъ въ послѣдніе годы службы въ Ростовѣ уже сдѣлался славенъ. Но дѣло показало иное. Есть въ мірѣ люди, которые цѣлую жизнь проводятъ безъ дѣла, живутъ и не тужатъ. Есть въ мірѣ люди, которые всю свою жизнь ставятъ только для личнаго дѣла,—трудятся и не унываютъ. Есть въ мірѣ люди, которые болѣе, чѣмъ полжизни отдаютъ на служеніе обществу и потомъ покойно сходятъ со сцены общественной службы и довольны бываютъ тѣмъ, что конецъ вѣка достается имъ безмятежный. Но есть не мало въ мірѣ и такихъ, которые дѣло общественное считаютъ своей атмосферой, для которыхъ заботы, тревоги—насущная пища, которые безъ положенія въ обществѣ вездѣ себя чувствуютъ лишними. Этихъ людей отставка отъ общественной службы страшитъ. Она угнетаетъ сознаніе, поражаетъ ихъ силы и духъ. Это тѣ люди, которымъ чѣмъ болѣе дѣла, тѣмъ они болѣе и успѣшнѣе дѣлаютъ. Къ такимъ принадлежитъ и старецъ нашъ о. Аристархъ.

Съ какими силами и задатками онъ явился на свѣтъ, ни самъ онъ, ни другой кто не можетъ сказать. Товарищи по школѣ знали его, какъ труженика, который, исправивши учебное дѣло, умѣлъ находить для себя всегда какія-нибудь другія занятія. „Бывало,—говоритъ теперь одинъ старецъ-товарищъ,—мы, кончивъ уроки, бѣгаемъ, шумимъ и рѣзвимся, а онъ, посмотришь, гдѣ-нибудь въ уголкѣ, что-нибудь да работаетъ“. Какъ человѣкъ, полю-

бившій музыку, онъ много занимался писаніемъ нотъ, которыхъ у него и было собрано много. Особенно усердно, какъ помнится, онъ занятъ былъ камертонами. Ему, во что бы то ни стало, захотѣлось постигнуть, отъ чего тонъ въ камертонѣ можетъ повыситься и понизиться. Помочь ему въ этомъ дѣлѣ окружающая его среда не могла. Обратиться къ свѣдущимъ людямъ, какъ семинаристъ, и притомъ скромный и бѣдный, онъ не осмѣливался, и вотъ, нужно было ему добиваться всего, даже самыхъ элементарныхъ понятій, самому и одному,—и онъ добивался *). Много на все это тратилось времени, силъ и труда, но ни времени, ни труда своего онъ не жалѣлъ. Достигнуть цѣли для него было наградой за все. И такъ всегда и во всемъ. Знаемъ мы время его законоучительства. Безъ книжки въ классъ на урокъ онъ не ходилъ; но книжка была нужна ему болѣе только, какъ говорится, для спокойствія совѣсти. Система обученія у него была выше книжки и лучше данной программы. Содержаніе урока онъ почерпалъ отъ дѣтей, изъ ихъ интересовъ и взоровъ, и урокъ его былъ всегда жизненный. Въ теченіе болѣе четверти вѣка, когда онъ занимался преподаваніемъ Закона Божія, много было ревизующихъ лицъ съ разными взглядами, разными вкусами, и всѣ о немъ говорили одну похвалу. Всѣ награды получены имъ по представленію только учебныхъ Начальствъ.

Слава его по успѣхамъ въ занятіяхъ музыкой и аку-

*) Камертонъ, на которомъ о. Аристархъ, еще бывши ученикомъ въ семинаріи, изучалъ законы повышенія и пониженія тона, достался послѣ одному изъ друзей его Ѳ. А. Мирову. Теперь камертонъ этотъ хранится въ Московскомъ Политехническомъ музеѣ

стикой возросла также невидимо, также подъ вліяніемъ одного только труда и Божія надъ нимъ благословенія. Широкаго плана въ работѣ предъ нимь не носилось; широкой задачи себѣ онъ не ставилъ; онъ дѣлалъ всегда только не многое, и трудъ его освѣтился только въ концѣ, только послѣ 40 лѣтнихъ безкорыстныхъ трудовъ. Дѣло глубокое и назидательное особенно для настоящаго времени. Какъ помыслишь, даже становится дивнымъ: какъ это возможно работать слишкомъ 40 годовъ, тратить время, силы и средства надъ тѣмъ, что не обѣщаетъ никакой практической пользы. Между тѣмъ это фактъ, и фактъ поразительно вѣрный.

На такомъ безкорыстномъ трудѣ, случалось встрѣчать ему и своего рода препятствія. Лица, стоявшія къ нему въ отношеніяхъ тѣсныхъ, видя неприложимость заботъ его и труда къ практической жизни, но, цѣня все-таки его занятія, кротко выражали ему свои сомнѣнія въ томъ, что онъ „дѣлаетъ дѣло“. „Лучше бы купить что-нибудь необходимое въ хозяйствѣ для дома, чѣмъ тратиться на сталь, на желѣзо, на машинки и пр.“, говорили ему они иногда. Но и недостатокъ сочувствія близкихъ людей не отвлекь его отъ занятій. Энергія силъ его увеличивалась по мѣрѣ того, какъ трудъ его освѣщался успѣхомъ. Изучая звукъ, онъ путемъ долгаго опыта остановился надъ устройствомъ акустическаго прибора для опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ. Этотъ трудъ поддержали умные люди, добрые отзывы которыхъ приводили о. Аристарха въ восторгъ. Этотъ восторгъ вносился имъ тотчасъ же въ родную семью, и она стала постигать, наконецъ, что надъ непонятнымъ доселѣ тру-

домъ его была Рука Провидѣнія. Труды по камертонамъ о. Аристархъ представлять сталъ на народныя выставки. Ученый міръ ихъ сталъ цѣнить. О трудахъ о. Аристарха и успѣхахъ его на пользу науки писать стали въ газетахъ. Имя его узналось повсюду. Другой бы на его мѣстѣ о себѣ возмечталъ; другой бы на его мѣстѣ пустился сейчасъ въ барыши, а онъ нѣтъ. Слава людская отозвалась въ его душѣ прежде всего хвалою Господу Богу. Постигнувъ законы гармоніи звуковъ, онъ напалъ на мысль принести свои знанія въ даръ Св. нашей Церкви: онъ сталъ настраивать церковные колокола. Задумавъ это важное дѣло, безъ пособій и руководства, онъ пошелъ на колокольные заводы. Въ холодъ, ненастье и бури онъ проводилъ тамъ цѣлые дни вмѣстѣ съ простыми рабочими, питаясь чѣмъ Богъ послалъ. Ему нужно было сначала научиться готовые колокола подтачивать, чтобы тоны ихъ приходили въ согласіе. Изъ міра ученыхъ ему давались совѣты прибѣгнуть къ машинамъ, но машины стоили по нѣскольку тысячъ и для его скудныхъ средствъ были дѣломъ немыслимымъ. Онъ все дѣлалъ доселѣ только молоткомъ и подпилкомъ. Простого сподручнаго способа искалъ онъ теперь и для подточки своихъ колоколовъ вмѣсто рекомендованныхъ столь цѣнныхъ машинъ. Не мало напряжена была его мысль, и средство открылось не только простое, но и удобное. Съ нимъ онъ и выступилъ для труда на Божію славу.

За помянутые труды платы о. Аристархъ себѣ не бралъ, но не могъ отказываться, когда ему дѣлались поднесенія или подарки.

Трудится достопочтенный о. Аристархъ надъ устрой-

ствомъ гармоническихъ колоколовъ и доселѣ. Но ему минуло уже 75 лѣтъ. Хотя силы, благодаря Господа Бога, его еще не оставили, но старость, говорятъ, сама собою есть уже своего рода недугъ. Напряженный физическій трудъ въ такіе преклонные годы сказывается для него уже утомленіемъ.

Не мы одни, конечно, видали такихъ старцевъ, которые оставляли службу свою для покоя и отдыха, чтобы въ тишинѣ и безъ заботъ удручающихъ продолжить на землѣ свои дни, но, вмѣсто того, преждевременно сходили въ могилу. Снѣдала ихъ грусть и тоска. Грустѣть и тосковать сталъ и о. Аристархъ, когда оставилъ службу при Ростовскомъ женскомъ монастырѣ. Увидѣлъ онъ тогда, какъ все кругомъ его измѣнилось. И что ему было дѣлать? Въ молитвахъ и думахъ онъ приходилъ даже къ мысли уйти служить Богу въ мѣстѣ пустынномъ.

Въ пяти верстахъ отъ его родины *) есть храмъ, въ то время почти запустѣвшій. При этомъ храмѣ погребена его мать. Дорогая могила его привлекала къ себѣ. Во время досуга онъ посѣщалъ это село **) не разъ и даже тогда, когда былъ уже самъ въ лѣтахъ преклонныхъ. Храмъ въ этомъ селѣ прежде былъ ружный: содержаніе его и причта прежде давалось помѣщиками; но помѣщиковъ тѣхъ уже не стало. Лица, которыя и желали бы, чтобы глухой и лѣсистый ихъ край оглашался Божественной службой, средствъ къ обезпеченію храма и причта дать не могли. Получая 200 р. пенсіона, о.

*) Села Петровскаго, на Ухрѣ, Романов-Борисоглѣбскаго уѣзда.

**) Горицы.

протоіерей Аристархъ Александровичъ о личныхъ средствахъ не думалъ, но подумать и остановиться пришлось ему надъ другимъ. Непогодная осень, мятели, вьюги и снѣжные заносы зимой, холодъ, сырость и при всемъ этомъ убогое жилище для священника, недостатокъ ухода, даль отъ семьи и отъ общества, представились ему подвигомъ, для котораго, особенно въ физическомъ отношеніи, онъ былъ не подготовленъ; потому что все время служенія своего жилъ совсѣмъ при другой обстановкѣ. Голосъ близкихъ родныхъ и собственное благоразуміе заставили его отказаться отъ мысли, которая въ нравственномъ смыслѣ утѣшала его воспоминаніемъ своего дѣтства и хожденіемъ по стезямъ своей ранней юности.

При Московской первой Гимназіи для пансіона была устроена домовая церковь во имя Св. Стефана, еп. Пермскаго. Въ храмѣ томъ настоятеля не было; службы совершали по большей части монахи. Отецъ Аристархъ разъ (въ 1887 г.) прибылъ въ Москву по дѣламъ, и вотъ ему указали на это именно мѣсто. О. Аристархъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи его въ настоятели этого храма, и прошеніе встрѣтило живое сочувствіе. Труды по законоучительству въ Ростовскомъ Городскомъ училищѣ были извѣстны и высокочтимому графу, Попечителю Московскаго Учебнаго Округа. О. Аристархъ былъ принятъ настоятелемъ церкви въ Московской первой Гимназіи, какъ и просилъ.

Все дорогое, родное ему осталось въ ростовскихъ и ярославскихъ предѣлахъ; но какъ будто въ награду за это пожертвованіе, при преклонности лѣтъ, Господь расположилъ къ нему сердца чуждыя ему по родству, но

близкія по сочувствію къ труду, наукѣ и знанію. Съ первыхъ шаговъ своихъ здѣсь онъ нашелъ себѣ такъ много добраго, того, что радовало его и утѣшало, что дивился онъ самъ, удивлялъ и родныхъ своихъ тѣми заботами, которыя приложили къ нему сразу всѣ, его окружающіе. Здѣсь вдругъ явились у него и покровители, и друзья, и совѣтники, и радѣтели. Какая бы нужда ни открылась, ему стоило только сказать, какъ говорится, полслова, и она удовлетворялась охотно. При такихъ заботахъ и расположеніяхъ, о. Аристархъ сразу почувствовалъ бодрость и, цѣня всю эту доброту среды, окружившей его, какъ Божію милость, онъ сталъ служить здѣсь, какъ позволяли ему силы, какъ повелѣвалъ долгъ и какъ говорили ему совѣсть и честь.

Прошло только четыре года, послѣ вступленія о. Аристарха на новое служеніе, и вотъ какой необычайной чести онъ былъ удостоенъ.

Постараемся описать самый фактъ, какъ онъ былъ: онъ лучше всѣхъ словъ скажетъ собою силу свою; онъ всего сильнѣе и убѣдительнѣе докажетъ, что достойный старецъ нынѣ на мѣстѣ, которое указалъ ему Божій Перстъ.

Пятьдесятъ лѣтъ служенія о. Аристарха въ санѣ священномъ исполнилось 18 іюля, когда обыкновенно почти весь персоналъ изъ учебныхъ заведеній уѣзжаетъ съ мѣстъ своей службы на отдыхъ, куда кому приведется. Весьма нерѣдко бываетъ, что въ такихъ случаяхъ вопросъ объ юбилеяхъ и праздновании ихъ проходитъ безслѣдно. Здѣсь совершилось не такъ. Еще родственный кругъ о. Прот.

Аристарха Александровича не зналъ, какъ придется ему выполнить то, къ чему призывали его душевныя чувства преданности и любви, а въ Московской первой Гимназіи, секретно отъ него, съ разрѣшенія г. Попечителя Московскаго учебнаго Округа, было предрѣшено торжество. Оно было только отложено до возвращенія служащихъ въ Гимназію послѣ лѣтнихъ каникулъ и затѣмъ какъ-то пріурочилось само собою къ 20 числу октября 1891 года. Это былъ день Воскресный. Въ храмѣ было сдѣлано полное освѣщеніе; полъ былъ устланъ коврами какъ во св. Алтарѣ, такъ и въ церкви. Литургію совершалъ юбиляръ въ сослуженіи двухъ священниковъ, законоучителей Московской 1-й Гимназіи, кандидатовъ Богословія — о. Н. Копьева и о. Д. Орлова. Діаконъ былъ приглашенъ отъ Никольской церкви, что у Замоскворѣцкихъ воротъ, І. С. Воздвиженскій. На клиросѣ пѣлъ хоръ воспитанниковъ Московской 1-й Гимназіи. Вся литургія была пропѣта ими съ умиленіемъ и очень стройно. Особенно умилительно было исполнено пѣніе на сугубой эктеніи „Господи помилуй", положенное на четыре голоса Л. Д. Малашкинымъ по напѣву Кіево-Печерской лавры. Присутствовавшіе въ храмѣ: Г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, графъ П. А. Капнистъ, Г. Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа тайный сов. К. И. Садоковъ, Директоръ І. О. Гобза, инспекторъ П. Ѳ. Викманъ и преподаватели 1-й Московской Гимназіи явились въ главныхъ своихъ орденахъ, староста гимназической церкви также съ орденами на груди.

По окончаніи Божественной литургіи, предъ молебствіемъ, когда сослужащіе юбиляру оо. законоучители

вышли на средину храма, изволилъ обратиться съ привѣтствіемъ къ юбиляру прежде всего графъ Павелъ Алексѣевичъ Капнистъ, Попечитель Московскаго Учебнаго Округа:

„Ваше Высокоблагословеніе!

„Въ настоящій, знаменательный для насъ всѣхъ день съ одной стороны какъ представитель Московскаго Учебнаго Округа, а съ другой какъ отецъ, дѣти коего воспитывались и воспитываются въ здѣшней Гимназіи, поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ высказать Вамъ чувства глубокаго уваженія и благодарности, которыя вызываются во мнѣ плодотворною и исполненною сердечности, почтенною дѣятельностію Вашею. Вы, за время служенія Вашего въ Первой Московской Гимназіи, въ качествѣ настоятеля домоваго гимназическаго храма нашего, съумѣли благолѣпіемъ служенія возбудить въ юношествѣ ревность къ посѣщенію храма и вселить въ сердцахъ ихъ умиленіе предъ глубокимъ и таинственнымъ значеніемъ нашего Православнаго Богослуженія. Вы теплымъ, сердечнымъ и назидательнымъ отношеніемъ къ юношеству заслужили его уваженіе, любовь и довѣріе, какъ духовный отецъ, и принесли многимъ и очень многимъ неоцѣненную пользу вразумленіемъ своимъ. Позвольте же мнѣ поэтому, какъ Попечителю Учебнаго Округа, выразить Вамъ искреннюю и глубокую мою признательность за труды Ваши на занимаемомъ Вами съ такимъ достоинствомъ мѣстѣ настоятеля храма Первой Московской Гимназіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ отцу, высказать Вамъ душевную благодарность за пользу, которую Вы принесли моимъ дѣтямъ.

„Надѣюсь, что и Высшее Начальство оцѣнитъ заслуги

Ваши по отношенію къ нашей гимназіи и не замедлитъ удовлетворить уже сдѣланное мною, какъ извѣстно Вашему Высокоблагословенію, представленіе о награжденіи Васъ Орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени".

Вслѣдъ затѣмъ подошелъ къ юбиляру Г. Помощникъ Попечителя т. совѣтн. К. И. Садоковъ и, поздравляя съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ служенія въ священномъ санѣ, сказалъ нѣсколько отрадныхъ юбиляру словъ отъ себя. Затѣмъ г. Директоръ Гимназіи І. О. Гобза прочиталъ юбиляру отъ Первой Московской гимназіи слѣдующій адресъ:

„Многоуважаемый отецъ Протоіерей Аристархъ Александровичъ!

„Пятьдесятъ лѣтъ уже исполнилось Вашему служенію предъ Алтаремъ, и нынѣшнее торжество есть дань той глубокой признательности и свидѣтельство того искренняго къ Вамъ уваженія, которое Вы вполнѣ заслужили. Полстолѣтія прошло съ тѣхъ поръ, какъ Вы, по отличномъ окончаніи курса въ ярославской духовной семинаріи, въ іюлѣ 1841 года были посвящены въ діаконы, а потомъ, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, были рукоположены во священника къ церкви Ростовскаго Рождественскаго женскаго монастыря.—Бывъ настоятелемъ церкви, Вы приняли на себя должность законоучителя въ ростовскомъ уѣздномъ училищѣ, вскорѣ преобразованномъ въ городское трехкласное. На этомъ, тогда еще новомъ для Васъ, поприщѣ Вы, какъ и на первомъ, показали себя стоящимъ на высотѣ своего призванія. Истинно христіанская любовь къ ближнему, выразившаяся въ постоянной

готовности прійти ему на помощь, энергія и глубокая преданность дѣлу были отличительными чертами Вашего полувѣковаго служенія. Многія Высочайшія награды ясно свидѣтельствуютъ о Вашей ревностной службѣ. Неусыпно заботясь о благолѣпіи храма Божія, Вы не только Вашимъ теплымъ пастырскимъ голосомъ всегда старались проповѣдывать Слово Божіе, но и холодную мѣдь заставили благозвучно вѣщать славу Божію. Вы явили себя глубокимъ знатокомъ въ устройствѣ гармоническаго звона колоколовъ и были Высочайше пожалованы въ 1884 и въ 1886 г. двумя наперсными золотыми крестами, украшенными драгоцѣнными камнями, за труды по устройству звона для церкви собственнаго Его Величества Дворца и для церкви, сооруженной близъ Св. Града Іерусалима, въ Геѳсиманіи, въ память въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Александровны. Наконецъ въ 1887 году Вы, по ходатайству Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, опредѣлены Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, настоятелемъ церкви при 1-й Московской гимназіи, гдѣ состоите и духовникомъ воспитанниковъ. Здѣсь Вы остались тѣмъ же добрымъ, душу свою полагающимъ „за овцы своя“, пастыремъ, какимъ были постоянно. Ваши слова, сказанныя просто и понятно даже для самыхъ юныхъ воспитанниковъ, производили всегда глубокое впечатлѣніе и, какъ доброе сѣмя, приносили, по слову евангельскому, „плодъ восходящъ и растущъ“. „Да сохранитъ Васъ Всевышній и да подкрѣпитъ Ваши силы еще на многіе годы въ этомъ трудномъ дѣлѣ духовно-нравственнаго воспитанія подростающаго юношества“.

„Московской 1-й гимназіи.

Директоръ I. Гобза.
Инспекторъ Н. Викманъ.
Законоучитель Свящ. Н. Копьевъ.
Законоучитель Свящ. Дм. Орловъ.
Законоучитель Пресвитеръ Гр. Истоминъ.
А. Тверской.
Ив. Семеновичъ.
Петръ Каленовъ.
Петръ Поляковъ.
В. Марконетъ.
К. Павликовскій.
Ив. Неговоровъ.
С. Бородинъ.
Н. Орлинъ.
Ѳ. Коробкинъ.
Ив. Збраславскій.
Д. Галанинъ.
В. Эйнгорнъ.
В. Соколовъ.
А. Ланговой.
В. Конюсъ.
А. Плестереръ.
П. Сетингсонъ.
В. Розановъ.
Д. Струковъ.
Н. Соколовъ.
Дм. Заринъ.
С. Германъ.
Н. Стоговъ.
Н. Сахаровъ.
К. Воздвиженскій.
Дм. Матвѣевъ.
Н. Викманъ.
Ив. Григорьевъ“.

Этотъ адресъ, подписанный 34-мя человѣками, былъ переданъ въ руки юбиляра съ бархатною папкою, на передней сторонѣ которой золотымъ тисненіемъ изображено: „Многоуважаемому отцу Протоіерею Аристарху Александровичу Израилеву отъ почитателей. 1841—1891 г.“

По прочтеніи этого адреса, староста Гимназической церкви, Потомственный Почетный Гражданинъ И. С. Гри-

горьевъ поднесъ юбиляру отъ себя св. икону *). Поднося св. икону И. С. Григорьевъ сказалъ: „Ваше Высокопреподобіе! Въ знакъ глубокаго моего къ Вамъ уваженія и во свидѣтельство искренняго Вамъ благожеланія, примите отъ меня сію святую икону, на которой изображены св. Апостолъ Аристархъ и два святителя — Димитрій, Митрополитъ ростовскій, и Стефанъ, епископъ Пермскій. Да укрѣпятъ они благодатію Господнею Ваши душевныя и тѣлесныя силы къ продолженію Вашего многополезнаго служенія".

Принявъ сію святую икону съ глубокимъ благоговѣніемъ, достопочтенный юбиляръ возложилъ ее на аналой, который поставленъ былъ близъ него на солеѣ, сдѣлалъ передъ нею молитвенный земной поклонъ и облобызалъ ее. Затѣмъ, обратясь къ собравшимся, сказалъ въ отвѣтъ на всѣ привѣтствія:

„Ваше Сіятельство!

„По выслугѣ 25-ти лѣтъ въ должности законоучителя Ростовскаго уѣзднаго и потомъ городскаго трехкласснаго училища, я безпокоилъ Васъ покорнѣйшею просьбою объ опредѣленіи меня въ настоятели здѣшней гимназической

---

*) Икона писана художественно на кипарисѣ. На ней въ ростъ изображены: по срединѣ Св. Апостолъ Аристархъ, по правую сторону Святитель Димитрій Ростовскій, а по лѣвую Святитель Стефанъ Пермскій. Вышина св. иконы 7½ верш., а ширина 6¼ верш. Она украшена дорогою сребро-позлащенною ризою съ эмалію въ вѣнцахъ. На задней сторонѣ иконы на серебряной пластинкѣ рѣзная надпись: „Его Высокоблагословенію, отцу Протоіерею Аристарху Александровичу Израилеву, по случаю пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ, отъ старосты церкви св. Стефана Пермскаго, при Первой Московской гимназіи, И. С. Григорьева. 1841—1891 г."

церкви. Вы изволили ходатайствовать объ этомъ предъ Его Высокопреосвященствомъ, митрополитомъ Іоанникіемъ, и онъ съ 30 сентября 1887 года допустилъ меня сюда къ отправленію Богослуженія. 18 числа іюля сего года исполнилось 50 лѣтъ моего служенія въ священномъ санѣ, и я до того числа прослужилъ здѣсь всего только три года и 9½ мѣсяцевъ. Но это мое кратковременное служеніе начальство гимназіи, преподаватели ея и Вы сами, Ваше Сіятельство, оцѣнили такъ высоко, что не оставили безъ вниманія и прежняго моего служенія въ священномъ санѣ, продолжавшагося слишкомъ 46 лѣтъ и въ другомъ городѣ, и въ другой даже епархіи. Вы не оставили меня и Вашимъ ходатайствомъ о награжденіи меня орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени. Кромѣ сего Вамъ благоугодно было, чтобы я почтенъ былъ здѣсь юбилейнымъ торжествомъ. И вотъ, сегодня въ этотъ храмъ прежде всѣхъ прибыли для соборнаго служенія достопочтеннѣйшіе законоучители сего учебнаго заведенія. Потомъ, имѣя во главѣ Васъ, Ваше Сіятельство, собрались сюда всѣ начальствующіе, учащіе и учащіеся сего заведенія, собрались для того, чтобы помолиться и возблагодарить, вмѣстѣ со мною, Господа за то, что Онъ даровалъ мнѣ силы пройти полувѣковое поприще священнаго служенія. Сейчасъ начнется благодарственное Господу Богу молебствіе. Предъ этимъ молебствіемъ, по окончаніи литургіи, Вы, Ваше Сіятельство, изволили сказать мнѣ такое привѣтствіе, которымъ тронули меня до глубины души. Привѣтствовалъ меня и Его Превосходительство, Константинъ Ивановичъ; послѣ него Его Высокородіе Іосифъ Освальдовичъ, какъ директоръ,

прочиталъ мнѣ также очень трогательный адресъ и поднесъ мнѣ его отъ лица всего состава лицъ, служащихъ въ 1-ой московской гимназіи. По прочтеніи и поднесеніи сего адреса, достоуважаемый ктиторъ сего храма, Иванъ Сергѣевичъ, поднесъ мнѣ отъ своего великаго усердія святую икону, на которой изображены: Св. Апостолъ Аристархъ, имя коего я ношу, святитель Стефанъ, еп. Пермскій, имени коего посвященъ здѣшній храмъ, и святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій, къ которому я имѣю особенное усердіе.

Послѣ всего этого могу ли я не выразить моей живѣйшей и искреннѣйшей благодарности прежде всего Вашему Сіятельству и Вашему Превосходительству, Константинъ Ивановичъ, потомъ Вашему Высокородію, Іосифъ Освальдовичъ, и Вамъ, Иванъ Сергѣевичъ! Глубокая моя благодарность Вамъ, Николай Ѳеодоровичъ, и Вамъ, возлюбленные мои собратіе! Сердечно благодарю господъ преподавателей, воспитателей и воспитанниковъ сего заведенія и всѣхъ, принимающихъ участіе въ настоящемъ юбилейномъ торжествѣ, устроенномъ въ честь меня, по моему сознанію, не заслужившаго такой чести.

Привѣтствіе Вашего Сіятельства и этотъ адресъ, который я имѣлъ удовольствіе слышать изъ устъ Вашего Высокородія и принять изъ рукъ Вашихъ, будутъ дорогимъ памятникомъ не только для меня и дѣтей моихъ, но и для всего моего потомства. А эта святая икона, поднесенная мнѣ ктиторомъ сего храма, Иваномъ Сергѣевичемъ, всегда будетъ предъ глазами моими. Взирая на нее и призывая на помощь изображенныхъ на ней святыхъ, я буду усердно молиться не только за того, кто

мнѣ поднесъ ее въ даръ, но и за всѣхъ Васъ, начиная съ Вашего Сіятельства.

Да течетъ и ваша жизнь долго и долго въ полномъ здравіи и спокойствіи духа, да увѣнчиваются успѣхами всѣ ваши труды и предпріятія, да успѣваютъ въ наукахъ и отличаются кротостію, смиренномудріемъ и другими свойствами христіанскаго благочестія ваши родныя дѣти и воспитанники сего заведенія, находящіеся подъ Вашимъ добрымъ и просвѣщеннымъ руководительствомъ. Предъ сею святою иконою не престану благодарить Господа Бога за всѣ дарованныя мнѣ блага, поминать благодѣющихъ мнѣ и молиться о томъ, чтобы наша Первая Московская гимназія, въ храмѣ которой Господь сподобилъ меня служить послѣдніе годы жизни моей и видѣть сегодня утѣшеніе въ такомъ торжествѣ, процвѣтала болѣе и болѣе въ ряду другихъ среднихъ учебныхъ заведеній и чтобы надъ нею всегда пребывало благословеніе Божіе".

Обратясь къ Престолу Божію, юбиляръ сдѣлалъ молитвенный поклонъ и, выйдя на средину храма, началъ благодарственное молебствіе предъ поднесенною св. Иконою. На молебствіи приложены были каноны св. Апостолу Аристарху, св. Стефану, еп. Пермскому и святителю Димитрію ростовскому. По окончаніи благодарственнаго молебна были возглашены многолѣтія: а) Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому; б) Святѣйшему Правительствующему Сvноду и Высокопреосвященнѣйшему Іоанникію, митрополиту московскому и коломенскому, и в) досточтимому протоіерею Аристарху Александровичу. Всѣ присутствовавшіе въ храмѣ подходили ко

св. кресту. Его Превосходительство, Константинъ Ив. Садоковъ, приложившись ко св. кресту, высказалъ вторичное привѣтствіе отъ себя и потомъ отъ лица окружнаго инспектора Я. И. Вейнберга, который по болѣзни самъ лично быть въ храмѣ не могъ. Ея Сіятельство графиня Эмилія Алексѣевна, супруга г. попечителя Московскаго учебнаго округа, въ самыхъ нѣжныхъ и трогательныхъ словахъ повторила благодарность, высказанную графомъ, за доброе вліяніе на душу дѣтей ихъ.

Послѣ преподавателей и воспитателей въ стройномъ порядкѣ, одинъ за другимъ, подходили ко св. кресту воспитанники гимназіи, и каждый изъ нихъ привѣтствовалъ юбиляра-отца своего духовнаго особеннымъ поклономъ.

По окончаніи церковнаго торжества, въ помѣщеніи гимназіи приготовленъ былъ чай и сервирована закуска, на средства гимназіи. Столъ накрытъ былъ болѣе, чѣмъ на 30 персонъ. Трапезу съ юбиляромъ раздѣлилъ весь составъ лицъ, служащихъ при гимназіи и присутствовавшихъ на торжествѣ. Оживленность бесѣды и радушіе къ юбиляру украсили эту трапезу.

На другой день г. Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, К. И. Садоковъ вручилъ о. Аристарху слѣдующее собственноручное привѣтственное письмо отъ Окружнаго Инспектора тайнаго совѣтника Я. И. Вейнберга:

„Досточтимый отецъ Протоіерей
Аристархъ Александровичъ,

Весьма сожалѣю, что нездоровье воспрепятствовало мнѣ присутствовать на прекрасномъ торжествѣ празднованія 50-ти-лѣтняго служенія Вашего въ санѣ іерея. Не

бывши въ состоянiи принести Вамъ лично сердечныя мои благожеланiя, я прiятнѣйшимъ для себя долгомъ поставляю хотя письменно поздравить Васъ, многоуважаемый Отецъ, и отъ души пожелать Вамъ еще многiя лѣта для исполненiя высокаго служенiя Вашего предъ Престоломъ Божiимъ во здравiи и благополучiи".

„Церковь въ теченiи полувѣка имѣла въ лицѣ Вашемъ служителя неустаннаго, право правящаго слово Его истины; наука же, которой Вы съ такою любовiю и самоотверженiемъ преданы столь много лѣтъ, съ справедливою гордостiю усматриваетъ, что ни лѣта Ваши, ни разныя житейскiя обстоятельства не уменьшили Вашу къ ней привязанность. По истинѣ, назидательно видѣть досточтимаго служителя Алтаря, ревностно изучающаго гармонiю звуковъ, — эмблему дивной гармонiи мiрозданiя, установленной Предвѣчнымъ Творцомъ"!

„Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, покорнѣйше прошу Васъ, досточтимый Отецъ Протоiерей, принять увѣренiе въ глубокомъ уваженiи и искренней преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Высокопреподобiя покорнѣйшимъ слугою Як. Вейнбергъ. Москва, 20 октября 1891 г.".

Вотъ фактъ самаго празднованiя въ честь о. Протоiерея Аристарха Александровича; вотъ привѣтствiя, которыя сказаны юбиляру лицами начальствующими и служащими съ нимъ; вотъ признательность, которая принесена ему за пятидесятилѣтнюю службу. Не опускаемъ изъ вниманiя, что службу юбиляра цѣнятъ здѣсь тѣ, которыхъ цѣнить поставилъ законъ. Здѣсь привѣтствуютъ тѣ, которые несутъ съ нимъ общiй трудъ на пользу пра-

вославнаго русскаго юношества. Будемъ судить, какъ сторонніе зрители; будемъ говорить, какъ сказалъ бы и всякій цѣнитель общественной службы и дѣла.

Все торжество представляетъ собою молитву, оцѣнку труда и привѣтствіе. Молились за то, что Господь помогъ скромному труженику совершить полувѣковое служеніе съ честію и достоинствомъ. Трудъ и служеніе цѣнилось, какъ полезное для славы Божіей Церкви, для общества и для русскаго юношества. Привѣтствіе юбиляру принесено съ тою особою мыслію, что въ разнообразномъ служеніи онъ показалъ себя слугою достойнымъ. Чрезвычайно много утѣшительнаго, утѣшительнаго не для одного юбиляра. Здѣсь, видимъ мы, утѣшается скромный общественный дѣятель; здѣсь утѣшается труженикъ, въ трудѣ не знавшій корысти; здѣсь утѣшается пастырь стада Христова, котораго доброе слово и дѣло отозвалось добрымъ вѣяніемъ на среду окружающую; здѣсь утѣшается человѣкъ, на котораго общество смотритъ съ почтеніемъ; здѣсь утѣшается старецъ, благословенный долголѣтіемъ отъ Господа Бога.

Да позволено будетъ приникнуть къ цѣлямъ и побужденіямъ празднующихъ. Да позволено будетъ спросить: „что могло собрать все это общество для юбилейнаго сего торжества? Четыре года совмѣстнаго служенія въ Первой Московской Гимназіи? Мотивъ очень слабый. Личное знакомство? Старецъ нашъ въ Москвѣ жилъ одинъ. Жилъ въ уголкѣ далеко невидныхъ квартиръ. Пріемовъ и угощеній, ради знакомства и связей, не дѣлалъ. Дверь его комнатки отворялась только тѣми, кто хотѣлъ его почтить любезнымъ привѣтомъ или услышать отъ него

привѣтное слово. Пройти молчаніемъ и важный случай въ его личной жизни можно было всѣмъ и легко и удобно. Уваженіе къ положенію?!. Но что за особенное положеніе священника, прожившаго вѣкъ свой въ провинціальной глуши? Что за особенное положеніе человѣка, получившаго образованіе среднее и поставленнаго въ среду людей съ образованіемъ высшимъ? Исполненіе обычныхъ приличій?!. Но кто, гдѣ и когда обязалъ исполнять такія приличія, спустя даже урочное время?... Нѣтъ, что-то иное, что-то особое, что-то серьезное лежитъ въ основѣ событія. Это иное, это особое и серьезное и раскрывается передъ нами самымъ ходомъ всего юбилейнаго торжества. Оно чувствуется въ самой молитвѣ, оно звучитъ въ тонѣ задушевныхъ рѣчей и привѣтствій, оно понимается взоромъ, оно пріемлется духомъ. Не одинъ, не два, а всѣ, здѣсь собравшіеся, говорятъ, можно сказать, спѣшатъ говорить, спѣшатъ выражать свои чувства и взгляды на дѣятельность маститаго нашего старца. Говоритъ самъ Высокочтимый Начальникъ Учебнаго Округа, помощникъ его, адресомъ говоритъ весь составъ лицъ, служащихъ при Первой Московской Гимназіи. Кому явиться на торжество не дозволила немощь, тотъ спѣшитъ сказать свое теплое слово письмомъ.

Какъ хотите, а явленіе, выходящее изъ ряду подобныхъ. Выходитъ оно изъ ряду подобныхъ, при оффиціальномъ характерѣ. Выходитъ оно изъ ряда подобныхъ по единодушію лицъ, собравшихся отпраздновать праздникъ въ Божіемъ храмѣ. Что же именно такъ тѣсно соединило всѣхъ съ простымъ, но маститымъ виновникомъ торжества?

Намъ кажется, что въ сердцѣ у каждаго роились сильныя чувства. Намъ кажется, что у каждаго здѣсь выступало къ сознанію то, что было сокрыто въ глубинѣ души, о чемъ, можетъ быть, не говорилось, что, можетъ быть, жизнью размѣнивалось на дни, часы и минуты и что собралось вдругъ, по особому и необыкновенному поводу.

Предъ всѣми выступилъ человѣкъ, который пятьдесятъ лѣтъ провелъ въ разнообразномъ трудѣ и увѣнчанъ извѣстностью очень широкою. Но всякій труженикъ знаетъ, что такое трудъ. Онъ знаетъ и всю тяжесть его. Онъ знаетъ и то утомленіе, которое соединено необходимо съ трудомъ. Онъ знаетъ и тѣ минуты довольства, отрады, душевныхъ восторговъ, которыя приносятъ ему успѣхъ и удачи. Онъ знаетъ и тѣ безсонныя ночи, тревоги, которыя смѣняютъ собою радости и ликованія духа. Онъ видитъ и безконечность труда. Онъ видитъ и то, какъ падаютъ труженики преждевременно подъ тяжелыми ношами; онъ видитъ, какъ и гибнутъ они, не умѣя размѣрять силъ своихъ съ тяжестью, которую иной разъ берутъ на себя. Онъ знаетъ, какъ трудъ бываетъ иногда неблагодаренъ. Онъ видитъ, какъ часто труженикъ, павшій, погибшій оставляетъ послѣ себя только семью, горе, нищету и болѣзни. Все это онъ знаетъ, все это онъ видѣлъ, все это онъ перечувствовалъ, перескорбѣлъ, переболѣлъ своею душею. И вотъ, въ утѣшеніе себя, желаетъ участливо видѣть теперь предъ собою маститаго 75 лѣтняго старца, котораго трудъ не погубилъ, но поддержалъ, воодушевилъ, окрылилъ! Прошелъ часъ урочный; но нѣтъ, жаль стало прошедшаго, какъ дорогой своей личной

отрады,—и всѣ явились въ храмъ Божій привѣтствовать лично.

„Ты весь вѣкъ свой трудился и трудиться умѣлъ, — я на тебя хоть взгляну, когда отдаютъ тебѣ честь. Тебя Господь поддержалъ,—я хоть поклонюсь Ему предъ взоромъ твоимъ. Ты принесъ свою пользу,—я скажу тебѣ свое доброе, душевное слово и раздѣлю чувствомъ слово другихъ. Ты долго служилъ отъ насъ въ отдаленіи, но пріемлемъ тебя въ свой тѣсный кругъ тружениковъ; потому что и мы служимъ тому же Отечеству и той же Святой нашей Церкви. Мы въ трудѣ своемъ бываемъ и немощны; но пусть подвигъ жизни твоей долговременной вдохнетъ въ насъ ту силу и мощь, которую видимъ въ тебѣ. Мы собрались о тебѣ помолиться Господу Богу, — помолишься и ты за насъ предъ Его Святымъ Алтаремъ! Въ уютномъ твоемъ уголкѣ, предъ тобою будетъ св. икона, которую предъ нами сейчасъ подноситъ тебѣ одинъ изъ твоихъ почитателей,—поминай насъ въ молитвахъ своихъ. На ней изображены лики святыхъ подвижниковъ Божіихъ, которые посвятили себя просвѣщенію міра истинною Христовою вѣрою, несли тягостный трудъ,—они услышатъ молитву труженика и вознесутъ ее къ Престолу Небеснаго нашего Отца“. Такими, осмѣлимся думать, мыслями и расположеніями украсилось юбилейное торжество въ честь о. Протоіерея Аристарха Александровича Израилева въ Московской первой Гимназіи.

Что чувствовалъ здѣсь въ минуты торжества своего самъ юбиляръ?

Душу его открываетъ намъ его отвѣтная рѣчь. Она проста, безъискуственна, но глубока. Видно, что предъ

нимъ возстала вся его минувшая жизнь, воскресилась пятидесятилѣтняя дѣятельность, воскресилась съ подробностями. Прошелъ, конечно, предъ нимъ длинный рядъ птенцевъ тѣхъ малыхъ, скромныхъ школъ, въ которыхъ онъ училъ ихъ Закону Божiю и пѣнiю. Въ ряду почитателей, представшихъ предъ нимъ отъ Первой Московской мужской Гимназiи, предъ воображенiемъ его возстали и всѣ сослуживцы тѣхъ школъ, съ которыми прошли годы цвѣтущей силы его и энергiи. Изъ нихъ въ живыхъ осталось уже очень немного. Промелькнули, очевидно, предъ нимъ и всѣ дружескiя съ ними бесѣды. Въ лицѣ высокочтимаго графа явились предъ нимъ и всѣ востопочтенные Начальники Московскаго Учебнаго Округа, которые, посѣщая Ростовскiя школы, слушали уроки его и награждали вниманiемъ добрымъ. Словомъ, возстало предъ нимъ все то, что прошло и что оставило въ немъ воспоминанiя добрыя, возстало во всей возможной широтѣ и полнотѣ. И вотъ, онъ, при такой широкой объемлемости духа, какъ любвеобильный отецъ многочисленной семьи, устремляетъ свои благожеланiя не только на личное благо предстоящихъ предъ нимъ, но и на ихъ дѣтей и семейства. Затѣмъ, въ заключенiе своихъ благожеланiй, съ умиленiемъ сердца, воззрѣвъ на поднесенный ему св. образъ, досточтимый юбиляръ трепетно восклицаетъ: „предъ этою св. иконою не престану благодарить Господа Бога за всѣ дарованныя Имъ мнѣ блага, поминать благодѣющихъ мнѣ и молиться о процвѣтанiи Гимназiи, въ которой Господь сподобилъ мнѣ встрѣтить такое великое утѣшенiе“.

И дѣйствительно! Соображая все прошедшее досто-

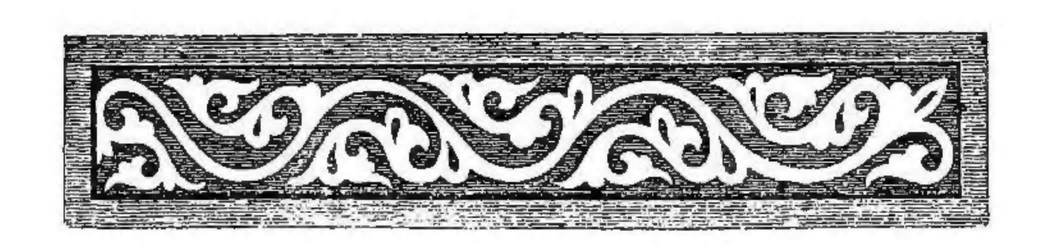
чтимаго о. Аристарха и сопоставляя съ тѣмъ, что совершилось предъ нимъ въ юбилейный день его торжества въ Первой Московской Гимназіи, принимая во вниманіе широту его чувствъ, глубину его души, и мы не можемъ не повторить, что утѣшеніе онъ получилъ дѣйствительно великое. Если онъ глубоко умилился душею, когда 18 іюля въ „Нескучномъ" предъ нимъ предсталъ его родъ, его дѣти и внуки, въ любви и преданности которыхъ онъ не сомнѣвался, потому что жилъ съ ними и зналъ, что приходилось для нихъ ему дѣлать; то какъ долженъ былъ онъ умилиться, когда совсѣмъ неожиданно столько почитателей, почитателей высоко просвѣщенныхъ, явилось къ нему въ Божій храмъ на мѣстѣ служенія, можно сказать, для него еще новомъ?

Понимаемъ тебя, досточтимый старецъ, и мы въ дорогую минуту твоего торжества! Понимаемъ и тебя, досточтимая и просвѣщенная среда! Ты своею искреннею признательностію вообще за службу и дѣло явилась поддержать преклонныя лѣта маститаго старца,—и старецъ тебя благодарилъ и благодарить не престанетъ теплою своею молитвою. Ты явилась ободрить и окрылить труженика,—и всякій, понимающій цѣну труду, порадуется, когда увидитъ, что есть цѣнители труда на землѣ безкорыстные и безразсчетные. Ты взяла и оцѣнила заслуги, сдѣланныя имъ въ другихъ учрежденіяхъ, въ провинціи, отъ тебя отдаленной,—и, повѣрь, что будутъ тебѣ благодарны и тамъ весьма многіе, особенно бывшіе ученики его, когда узнаютъ, что почтенный ихъ законоучитель такъ высоко тобою почтенъ. Скажутъ тебѣ слово благодарности и дѣти его духовныя, обитающія въ Ростовскомъ

женскомъ монастырѣ, гдѣ онъ служилъ слишкомъ 45 лѣтъ, и другія, пріѣзжавшія къ нему туда издалека, открывать свою совѣсть. Ты явилась къ нему продолжить торжество его рода,—и весь родъ его шлетъ тебѣ за это свой низкій поклонъ. Ты явилась молиться о продолженіи его жизни, о поддержаніи его силъ и трудовъ, и Господь за это воздастъ тебѣ Всещедрою Своею Десницею!

Г. Пр—скій.

Лица, подписавшіяся подъ адресомъ, поднесеннымъ о. Протоіерею Аристарху Александровичу Израилеву, отъ Московской 1-й Гимназіи.

Директоръ

Гобза, Іосифъ Освальдовичъ, стат. сов.

Инспекторъ

Викманъ, Николай Ѳеодоровичъ, стат. сов.

Законоучители:

Копьевъ, Николай Александровичъ, священникъ, кандид. духовной академіи.

Орловъ, Димитрій Петровичъ, священникъ, кандид. духовной академіи.

Истоминъ, Григорій Іоновичъ, пресвитеръ, кандид. духовной академіи.

Преподаватели:

Тверской, Александръ Васильевичъ, стат. сов.—преподаетъ русскій яз. и словесность.

Семеновичъ, Иванъ Григорьевичъ, стат. сов. — лат. и греч. яз. (онъ же и воспитатель).

Калёновъ, Петръ Александровичъ, стат. сов.—греч. яз.
Поляковъ, Петръ Николаевичъ, стат. сов.—математику.
Марконеть, Владиміръ Θеодоровичъ, стат. сов.—исторію.
Павликовскій, Казиміръ Клементьевичъ, стат. сов.—лат. и греч. языки.
Неговоровъ, Иванъ Васильевичъ, стат. сов.—географію и математику.
Бородинъ, Сергѣй Михайловичъ, стат. сов.—русскій яз. и геогр. (онъ же и воспитатель).
Орлинъ, Николай Андреевичъ, стат. сов.—лат. и греч. языки.
Коробкинъ, Θедоръ Семеновичъ, колл. сов.—математику.
Збраславскій, Иванъ Θеодоровичъ, колл. сов. — лат. и греч. языки.
Галанинъ, Димитрій Димитріевичъ, надвор. сов.—матем. и физику (онъ же и воспитатель).
Эйнгорнъ, Виталій Осиповичъ, надвор. сов.—исторію и географію.
Соколовъ, Владиміръ Александровичъ, колл. ассес.—русскій и лат. языки.
Ланговой, Александръ Петровичъ, сост. въ VIII кл. — лат. и греч. языки.
Конюсъ, Викторъ Эдуардовичъ, колл. сов.—франц. яз.
Шлестереръ, Артуръ Людвиговичъ, надвор. сов.—нѣмец. языкъ.
Сетингсонъ, Петръ Ивановичъ, тит. сов.—нѣмец. языкъ.
Розановъ, Василій Семеновичъ, колл. сов.—чистописаніе и рисованіе.
Струковъ, Димитрій Михайловичъ, надв. сов.—рисованіе.

Помощники классныхъ наставниковъ:

Соколовъ, Николай Алексѣевичъ, надвор. сов.
Заринъ, Димитрій Ивановичъ, колл. ассессоръ (онъ же и учитель пѣнія).
Германъ, Сергѣй Ивановичъ, колл. секр.

Надзиратель за воспитанниками пансіона

Стоговъ, Николай Михайловичъ, оконч. курсъ въ духов. семинаріи.

Письмоводитель и бухгалтеръ

Сахаровъ, Николай Ивановичъ, тит. сов.

Экономъ.

Воздвиженскій, Константинъ Сергѣевичъ, колл. секретарь.

Учители гимнастики:

Матвѣевъ, Димитрій Сергѣевичъ, поруч.
Викманъ, Николай Николаевичъ, поруч.

Староста гимназической церкви

Григорьевъ, Иванъ Сергѣевичъ, потомств. почет. гражд.

